

Александр Александрович Тамоников
Опасные обстоятельства
Серия «Александр Тимохин», книга 8

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179848
А. Тамоников Опасные обстоятельства: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-34421-5

Аннотация

Банда Горца, оставившая свой кровавый след в России, объявилась в Южной Осетии. Ее цель – посеять смуту, запугать мирных жителей, расстрелять российскую государственную комиссию, работающую в республике. Допускать подобное категорически нельзя. Группе бойцов-спецназовцев «Орион» под командованием полковника Крымова поставлена задача – уничтожить боевиков, захватить их «идейных» вдохновителей и доставить командованию. Непростое задание, но спецназ приказы не обсуждает, а выполняет. Тринадцать бойцов «Ориона» выходят на тропу войны. И сразу же натываются на непредвиденные и оттого особенно опасные обстоятельства...

Содержание

Часть первая	4
Глава первая	4
Глава вторая	18
Глава третья	33
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александр Тамоников

Опасные обстоятельства

Все мы в этой жизни имеем виды на кладбище.
Григорий Стерни

*Все изложенное в книге является плодом авторского
воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.*

Часть первая

Глава первая

Ирина очнулась ночью. По стеклам окна, завешенного плотными шторами, мелкой дробью били капли осеннего дождя. Синяя тусклая лампочка освещала комнату неестественно-мертвым светом. Девушка почувствовала ноющую боль в суставах ног. Она попыталась подняться, но острый приступ тошноты заставил опустить голову на подушку. В глазах вспыхнули искры, сменившиеся огненными зигзагами, и тут же необъяснимый, внезапно возникший страх вызвал сильное сердцебиение и дрожь во всем, ставшем вдруг чужим теле. Ирина хотела накрыться одеялом, наполовину сползшим на пол с железной кровати, но руки не слушали ее. Они онемели. Девушка с трудом повернула голову к стене. Правая ее рука была прикована наручниками к металлической трубе, тянувшейся немного выше кровати. И это усилило страх. Где она? Как попала сюда? Кто заточил ее в эту страшную комнату? Что с ней сделали? И... почему? Вопросы словно раскаленным прутком пронзали мозг девушки, причиняя сильную боль и оставаясь без ответов. У противоположной стены раздался какой-то царапающий звук. Будто кто-то ногтями трогал обои. Ирина повернула голову и увидела под столом, напротив постели, черную крысу. Та, не обращая внимания на прикованное к кровати существо, грызла стену. Недолго, пока не прогрызла дыру, в которой и скрылась. Наступила тишина, разбавленная дробью дождя и звуками от сильных порывов ветра. Взгляд девушки упал на левую руку. На внутреннем локтевом сгибе следы от укусов. Страх добрался до шеи и перехватил дыхание. Ее кололи, и наверняка вкалывали наркотики. Но опять-таки, кто? Зачем? Она хотела закричать, но не смогла. Язык не слушался, он словно прилип к небу. Не повиновались и губы. Впрочем, девушка их не ощущала совсем, словно не было никаких губ. А вместо них что-то чужое, сухое, непослушное. Лампочка несколько раз мигнула. Видно, ветер на улице рвал провода. Ирина подумала, лучше бы свет погас. И, опустив глаза, заметила, что лежит на кровати совершенно голой. Она пошевелила ногами, и одеяло, еще как-то прикрывавшее часть ее тела, упало на пол. Стало холодно и... еще страшнее. И вновь раскаленными прутьями мозг пронзили мысли. Все те же вопросы, на которые у нее не было ответов. Лишь раскаленные мысли в воспаленной голове. Мысли, боль, страх и шум бури за окном. Больше ничего. Девушка закрыла глаза. Постепенно успокоилось сердце, оно уже не рвалось наружу, как птица из клетки, отпустило удушье, притупилась боль. Дрожь сменилась выступившим липким потом. Ирина впала в тяжелое забытие, не реагируя на судороги, пробивавшие ее миниатюрное, красивое, голое и беззащитное тело. Однако недолго длилось забытие.

Скрежет ключа в замочной скважине, как выстрел, ударил в тишине, вернув Ирину в сознание боли, страха, удушья! Она с ужасом смотрела на железную плиту, представля-

ющую собой дверь. Вход в ее страшную комнату и выход в еще более страшную неизвестность, затаившуюся там, вне помещения. Дверь открылась, щелкнул выключатель. Комната наполнилась ярким светом большого плафона. Настолько ярким, что, сжавшись в нервный комок, Ирина невольно закрыла глаза. Услышала пьяный молодой мужской голос:

– Ух, ты! Да наша сучка разделась?! Нормально! А какая киска, сиськи?! Ништяк! Эй, овца! Ты еще живая?

Ирина не смогла ответить.

Да это и не требовалось обладателю похотливого, пьяного голоса. Он сам ответил на свой вопрос:

– Живая! Бабы, что кошки, живучи, твари.

Девушка наконец смогла открыть глаза. И увидела молодого мужчину в спортивном костюме, в одной руке державшего за горлышко начатую бутылку водки, в другой – какой-то сверток.

Тот расплылся в ухмылке:

– Очухалась, Ирюнчик? Как дела, шлюшка? По члену еще не соскучилась? Наверное, соскучилась, иначе чего заголяться стала бы?! А ну-ка раздвинь ляжки, ужас как люблю смотреть на ваши дырки перед тем, как трахать их по очереди. На сухую, без резины и всяких смазок да кремов. Чтоб до крика, до воплей. Ну? Чего застыла, скорчившись? А?! Ты не хочешь меня огорчить, ты просто не можешь доставить мне удовольствие, потому как на ломах торчишь, блядушка. Ломка – это хреново. Но поправимо. Ты хочешь подлечиться, Ирюнчик? Я в момент могу привести тебя в полный ажур. Как доктор Айболит, в натуре! Ну? Или мне тебя такую, задроченную ломкой, оттрахать? Чего молчишь, сука?

Ирина, разлепив губы, еле слышно прошептала:

– Мне плохо! Очень плохо!

Мужчина изобразил удивление:

– Да что ты говоришь? Неужели плохо?

Девушка повторила:

– Плохо!

– А подлечиться хочешь?

В ответ слабое:

– Да! Помоги!

Мужчина усмехнулся:

– Помочь? Но здесь не богадельня, бесплатно ничего не делается. За лекарство, крошка, придется заплатить.

Ирина спросила:

– Чем? Чем заплатить?

– С собой, дурочкой, собой! Что еще с тебя взять?

– Делай что хочешь, только помоги!

– Вот это другой разговор. Но учти, чтобы потом без выкрутасов. И так, как захочу я!

– Я... поняла! Помоги!

– Лады!

Мужчина поставил бутылку на стол, развернул сверток, достав инсулиновый шприц, заполненный темной жидкостью, и жгут. Подошел к кровати, отпихнув ногой одеяло в сторону:

– А ну пошевели пальчиками!

Ирина ответила:

– Не могу. Я их не чувствую.

– Да? Ну что ж, придется все самому делать.

Он перетянул жгутом предплечье девушки, похлопал по локтевому сгибу. Нашел участок вены, пригодный для укола. Ввел в вену иглу. Выдав из шприца темную жидкость, выдернул иглу и сорвал жгут:

– Вот и все! Приходи в себя, крошка.

Мужчина отбросил шприц со жгутом на одеяло, прошел к столу. Из горла бутылки сделал пару глотков. Поморщился. Вытер рукавом губы. Достал сигареты. Закурил, похотливо глядя на узицу. Укол привел девушку в чувство. Исчезли боль, страх, сухость во рту, тело наполнила приятная, расслабляющая истома.

Мужчина спросил:

– Ну и как дела, крошка?

Ирина ответила:

– Я хочу в туалет. И... пить!

– Так я не понял, ты ссать или пить хочешь?

– И то, и другое! Или ты желаешь, чтобы я прямо под тобой помочилась?

– Нет, такого кайфа мне не надо. Ладно, сейчас принесу парашу и воду. А ты готовься, хотя чего тебе готовиться, ваша блядская порода к траханью всегда, как пионерия, готова.

Он вышел, чтобы через три минуты вернуться. Поставил в углу ведро, бросил на кровать пластмассовую бутылку с водой. Ирина жадно припала к бутылке, держа ее ожившей, исколотой рукой. Утолив жажду, бросила емкость на пол:

– А теперь туалет!

– Без проблем!

Мужчина отстегнул правую руку девушки от трубы, поигрывая наручниками, спросил:

– Сама до параша доберешься или помочь?

– Сама!

Ирина с трудом села на кровать, опустила ноги. Встала. Пол покачнулся, стены и мужчина поплыли в сторону. Она схватилась за дужку. Головокружение прошло, и девушка подошла к ведру. Мужчина, разглядывая ее тело, усмехнулся:

– Давай быстрее! Видишь, болт как выпирает? Он твои дырки оттрахать хочет!

Ирина посмотрела на бугор, появившийся на штанах мужчины:

– Успеешь! Отвернись лучше!

– Чего? Да ты никак стесняешься? С чего бы это? При твоей-то работе?

Ирина повторила:

– Отвернись!

Мужчина гаркнул:

– Заткнись! Делай свое дело – и в кровать!

Девушка присела над ведром.

Мужчина нагнулся.

Когда струя мочи ударила в дно ведра, он воскликнул:

– Кайф! Давай, давай!

Ирина проговорила:

– Извращенец!

Физиономия мужчины расплылась в довольной ухмылке:

– Точно! Чего-чего, а разврат я люблю! Обожаю!

– Заметно!

Ирина вернулась к кровати. Присела. Взглянула на мужчину:

– Как будешь?

Тот вновь ухмыльнулся:

– По-разному, крошка! Начнем в киску сзади. Вставай на колени!

Девушка подчинилась. Она почувствовала, как член мужчины вошел в нее, и безразлично уткнулась лицом в подушку. Близость не доставляла ей ничего. Ни удовольствия, ни боли. А мужчина сопел. Ей пришлось трижды изменить позу, пока он со стоном наслаждения не оттолкнул Ирину от себя, резко поднявшись. Достал из штанов платок, протерся. Оделся. Бросил платок девушке:

– Утри дырки, подмывания не будет. И накройся.

Он поднял одеяло, швырнув его на ноги Ирины, пристегнул девушку наручниками к трубе. Пошел к столу. Допил водку. Забрав пустую бутылку, направился к выходу, сказав:

– Лежи пока! Отдыхай!

Ирина попросила:

– Не выключай свет!

Мужчина взглянул на нее:

– Че? Темноты боишься?

– Прошу, не выключай!

– Ладно! Я добрый! Особенно, когда получу что хочу!

Он вышел из комнаты-камеры. Вновь раздался скрежет закрываемого замка, и наступила тишина, по-прежнему разбавляемая звуками дождя и ветра.

И тут она отчетливо вспомнила, как попала сюда. В эту комнату. И произошло это недавно, судя по погоде. Хотя... может, и не так уж недавно, судя по следам от укулов. Раньше она не употребляла наркотики. До того момента, как двое мужчин не увезли ее из придорожного кафе. Но все по порядку. Ирина Дементьева, девятнадцати лет от роду, жила с бабушкой в деревне Камышово. Девушка нигде не работала, да и какая работа в глухой деревне? Жили они бедно, на пенсию бабушки. Был у Ирины и парень, Олег, который стал ее первым мужчиной в ночь перед тем, как уехать в район, в военкомат. Ирине тогда исполнилось семнадцать лет. День рождения совпал с проводами Олега в армию. Она отдалась ему на сеновале. Олег уехал, обещав вернуться и жениться. Но не вернулся. Нет, он не погиб, не пропал без вести, и в «горячую» точку не попал. Служил водителем при каком-то штабе. Писал ей письма. Она отвечала и ждала солдата.

Не дождалась. За полгода до увольнения его в запас получила очередное письмо. Как всегда с радостью и волнением распечатала конверт. И... оцепенела, прочитав первые строки солдатского послания. Олег просил простить и понять его. Он полюбил другую девушку. Дочь своего командира-прапорщика. Дальше Ирина читать письмо не стала. Не смогла, бросив написанный лист бумаги с конвертом в печь. Известие об измене, предательстве любимого человека сильно потрясло ее. До такой степени, что она слегла. Заболела. Только ей известно, какими были те первые после страшной новости ночи. Мучительно длинные, бессонные, душащие обидой и жалостью к себе, полные непонимания, почему Олег так подло поступил с ней. Ведь она готова была ради него на все. И он знал это. И тоже любил. Но, оказывается, только на словах. Попав в другой мир и получив возможность устроиться в нем, Олег вычеркнул Ирину из своей жизни, как вычеркивают неправильно написанные или неудачные фразы в письме. Ирине не хотелось жить без любимого, без будущего, да и без настоящего. Ее взгляд все чаще задерживался на старом крюке, что свисал с потолка их старой избы. Крюке, к которому когда-то была подвешена люлька, в которой молодая еще бабушка укачивала свою дочь, мать Ирины, умершую от рака десять лет назад. И все чаще девушка представляла, как крепит к этому крюку веревку, делает петлю. Просовывает в нее голову, встав на табурет, и ... делает шаг вперед. Шаг в Вечность к избавлению от мук. Она представляла, как лежит в голубом гробу, нарядная, красивая, усыпанная цветами. А рядом бьется в истерике Олег, приехавший на похороны любимой. Плачет бабушка, соседи. Все в деревне плачут, жалеют ее, обиженную и брошенную. И, представляя это, Ирина плакала сама, стараясь не разбудить бабушку.

Возможно, она и покончила бы с собой, как свел счеты с жизнью ее отец, похоронив маму. Если бы в один из тех дней в деревню ни приехала из города ее одноклассница, Лена. Приезд подруги изменил жизнь Ирины. Лена пришла к ней сразу, как только повидалась с родителями. Вошла в хату веселой, накрашенной, в модном коротком платье. Она уже знала об измене Олега, в деревне все о всех все знают. Ничего не утаишь. Принесла с собой бутылку шампанского. Подруги выпили, после чего Лена завела разговор об измене Олега, как ни старалась Ирина избежать этой темы. Она говорила долго, постепенно меняя настроение Ирины. И убедила подругу в том, что измена Олега далеко не трагедия, а, напротив, избавление Ирины от мук той жизни, которая ждала ее с человеком подлым и расчетливым по своей натуре. Привела пример собственной жизни. Свободной, веселой, обеспеченной. Ирина спросила, чем занимается Лена. На что подруга ответила просто – живу в свое удовольствие. И предложила Ирине уехать в город вместе с ней. Ира, не долго думая, согласилась и через неделю покинула свою деревню.

Знать бы тогда, что за «веселая» жизнь ее ждет. Но Ирина не знала, во всем доверившись подруге. И ... стала проституткой. Обычной шлюхой, каковой являлась и Ленка, на квартире которой остановилась Ирина. Молодую деревенскую девочку городские сутенеры обработали быстро. Началось с вечеринки, которую устроила Лена со своими друзьями. Шикарная квартира одного из мальчиков, Эдика, как оказалось впоследствии, сына важного чиновника, державшего притон проституток, музыка, вино, танцы. Кавалер Виктор, весь вечер ухаживавший за Ириной. Игра в раздевание, в которую пьяная Ира включилась вместе со всеми, и под занавес дикая групповая оргия. Ирина и понять ничего не успела, как оказалась в постели одной из спален большой квартиры Эдуарда, с двумя неизвестно откуда появившимися кавказцами. Те грубо насильовали ее до самого утра. А потом, насытившись, исчезли, оставив девушку в шоковом состоянии. Позже появилась Лена. Расстрепанная, еще не протрезвевшая. Ирина накинулась на нее, обвиняя в том, что подруга все специально подстроила. Лена не стала оправдываться. Она бросила на кровать пять сто-долларовых купюр и сказала, если Ира хочет каждый день иметь столько денег, то ей придется делать то, чем она занималась ночью. Но если желает вернуться в нищету деревни, ее держать насильно никто не будет. И ... Ирина осталась в городе. Однако, как говорится, недолго музыка играла. Однажды их шалман накрыла милиция. Сутенеров арестовали, девушек отпустили. Их обвинить было не в чем. И ехать бы Ире обратно в Камышово, но ... девочек Эдика взяли в оборот другие бандиты. Проститутки – товар прибыльный. Новые бритоголовые ребята особо не церемонились с девушками, разбросав кого по кабакам, кого по саунам. Ленка пропала, а Ирину выставили на трассу. И стала она «плечевкой», работа которой заключалась в обслуживании водителей-дальнобойщиков. Неделя на трассе, два дня в общаге. Затем вновь на дорогу. Деньги отбирали почти все. Да еще и били, если считали, что зарабатывает мало – ленится. Оправдания в том, что иногда водители просто выбрасывали проституток из машины, не заплатив ни копейки, новые сутенеры даже слушать не хотели. Есть план, выполняй, если жить хочешь. И тогда Ирина решила бежать из города в Москву. Деньги на первое время для обустройства на новом месте у нее были. Небольшие деньги, но все не пустые карманы. А работу, нормальную, пусть далеко не престижную, в столице найти можно. В этом Ирина была уверена. Ну, а дальше, как повезет. И она вышла на трассу. Устроилась в кафе, ожидая клиента – водителя, который ехал бы в Москву или в сторону столицы. Возвращаться в город она не собиралась. Тогда так же шел дождь. Правда, ветер был слабее. Она сидела за отдельным столиком. Курила сигареты, пригубляя дешевое сухое вино. Но клиентов, как назло, не было. Остановивался один парнишка, но он на Иру даже не взглянул. Вино кончилось, не только таяла надежда уехать из города, но и появилось опасение вообще остаться на сегодня без работы и попасть под раздачу бритоголовых сутенеров. И когда Ирина совсем было собралась отправиться на обочину дороги, в кафе вошли

двое мужчин. Как сейчас принято говорить, лица кавказской национальности. Тот, что имел бородку, подошел к ней, коротко приказал: «Пойдешь с нами!» Ирина сжалась. Ей нужен дальнбойщик, направляющийся в Москву, а тут эти, наверняка местные. Но отказаться она не могла. Мужчины выпили по рюмке коньяка, закусив лимонными ломтиками, и направились к выходу. Ирина послушно последовала за ними. На улице кавказцев ждал большой черный джип. Ирине указали на заднее сиденье. Сев во внедорожник, она оказалась между женщиной с бородкой и молодым мужчиной, скорее даже парнем, который только что вышел из комнаты. Джип и привез ее в этот дом. Ирину накормили. После чего парень провел ее в комнату. И, внезапно ударив, лишил сознания. Что произошло дальше, она помнит смутно. Лишь то, что ежедневно приходил молодой мужчина, делал ей уколы, иногда перед этим давая бутерброды и почти всегда насилуя ее. А потом наступало забытье. И вот сегодня, Ирине, похоже, дали наркотик в той дозе, чтобы она не отключилась. Это что-то значило. Но что? Ответа ждать пришлось до утра. Когда за окном окончательно рассвело, в комнату вошел мужчина. Не молодой, а тот, который был в кафе вместе с бородатым кавказцем. Он выключил ненужный свет, бросил взгляд на ведро. Крикнул в коридор:

– Грин!

В проеме тут же показался парень:

– Да, Горец?

Кавказец указал на ведро:

– Убери парашу!

– Айн момент!

Молодой мужчина схватил ведро и вышел с ним в коридор, оставив металлическую дверь приоткрытой. Тот, кого этот Грин назвал Горцем, пододвинул вплотную к кровати табурет, присел. Спросил:

– Как чувствуешь себя, девочка?

От него не исходило никакой опасности. Этот кавказец лет сорока был спокоен. Ирина задала встречный вопрос:

– Зачем вы посадили меня на иглу?

Мужчина, не обращая ни малейшего внимания на слова Ирины, сказал:

– Не слышу ответа!

– Нормально себя чувствую, так зачем вы посадили меня на иглу? Я и без этого исполняла бы все ваши прихоти. Ведь вы же для этого похитили меня?

Горец изобразил подобие улыбки:

– Нет, дорогуша, не для этого! Мы привезли тебя сюда не для того, чтобы трахать!

– Да? А что по-вашему делает молодой мужчина, принося мне еду и наркоту?

– Ты не получаешь удовольствия от близости с ним?

Ирина нервно рассмеялась:

– Я? Удовольствие? Да через меня прошло столько мужиков, что я давно уже не получаю кайфа от секса. А ваш дружок... но черт с ним. Скажите, кто вы и почему держите меня на игле в этой комнате?

Мужчина прикурил сигарету:

– Кто мы? Я – Отар, или Горец, как чаще называют меня знающие люди. Тот, кто смотрел за тобой, – Грин. Его имя Евгений, Женя! Почему тебя посадили на наркоту? Потому что так нужно мне.

– Но зачем? Для чего вам наркоманка?

– А вот для чего ты нужна мне, мы сейчас и поговорим.

Кавказец бросил окурки на пол, растер подошвой модного и дорогого полуботинка. Он вообще был одет модно, дорого и со вкусом.

– Я занимаюсь, прямо скажу, незаконным, но весьма доходным бизнесом.

Ирина спросила:

– Наркотиками?

– Нет! Но это не важно. И попрошу открывать рот только для того, чтобы отвечать на мои вопросы. Поняла, дорогуша?

Девушка вздохнула:

– Поняла!

– Вот и хорошо. Итак, у меня доходное дело. Оно процветает, принося большие деньги. Очень большие деньги. До последнего времени я обходился командой, в которую входили мужчины. Сейчас мне нужна женщина. Такая, как ты. Проститутка, которая за баксы, евро или рубли готова делать все, лишь бы ублажить клиента. Девочка без принципов и без комплексов. Вот почему именно тебя мы привезли в этот дом. Теперь о наркотиках. Зачем я приказал посадить тебя на иглу. Затем, чтобы иметь полный контроль над тобой. Наркомания – страшная и коварная болезнь. Она делает человека рабом ситуации. Наркоману постоянно нужен наркотик. Поэтому наркоман будет верно служить тому, кто обеспечивает его дозой! Естественно, в меру своих, весьма ограниченных зависимостью, возможностей. Наркоман не сдаст тех, кто дает дурь. Он контролируем и управляем. А ты мне нужна только такой, контролируемой, предсказуемой и управляемой. Это понятно?

Ирина ответила:

– Это понятно! Не понятно другое...

Горец поднял руку:

– Молчи! Я же просил тебя не задавать ненужных вопросов.

– Я и не задаю!

– Молодец. Теперь о главном. Как я уже говорил, мне для работы нужна женщина. Этой женщиной должна стать ты. Точнее, можешь стать ты. Что тебе предстоит делать? Ничего особенного. Выполнять некоторые мои поручения. По сути, я предлагаю тебе работу представителя фирмы. Где-то кого-то встретить, что-то кому-то передать или куда-то проводить. Все! Больше никаких обязанностей. Что ты можешь иметь взамен? Нормальное жилье. Отдельное жилье. Высокую оплату. И... естественно дозу так необходимого теперь тебе качественного наркотика. Согласись, это гораздо лучше, нежели развратная случка с разным грязным сбродом. Никто из моих подчиненных к тебе приставать не будет, если, конечно, как молодая женщина, ты сама не пожелаешь близости с женщиной. Тогда твоим партнером стану я. Поверь, я умею доставлять дамам удовольствие. Даже тем, кто разочаровался в сексе. Далее. Я не собираюсь долго держать тебя при себе. Отработаешь на меня примерно год. За это время сможешь сколотить немалый капитал и уехать из города куда захочешь. Впрочем, я не думаю, что ты сама захочешь слинять. Но это дело будущего и сейчас обсуждать его не имеет никакого смысла. Теперь я готов выслушать твои вопросы.

Ирина попросила сигарету. Мужчина бросил на одеяло пачку с зажигалкой. Девушка закурила, жадно затягиваясь. Спросила:

– Что вы сделаете со мной, если я откажусь? Введете в вену убойную дозу, чтобы я загнулась?

Горец рассмеялся:

– Ну зачем? Если ты откажешься, я не сделаю ничего. Совершенно ничего. Закрою дверь этой комнаты и забуду о тебе. И больше никто не принесет сюда ни пищи, ни воды, ни тем более наркотика. Ты умрешь в муках, но это не будет убийство. А пока ты станешь подыхать, я найду тебе замену. Шлюшку поумней тебя.

Ирина произнесла:

– Понятно! Но где гарантия, что после того, как я перестану быть нужной вам, вы не избавитесь от меня? В случае, если я захочу уйти?

– Гарантия одна – мое слово. А оно, дорогая, стоит очень дорого. Гораздо дороже, чем чья-то жизнь.

– Ладно! С этим все ясно. Допустим, я соглашусь, и вы отправили меня на задание в город. И там я случайно встречу со своими бывшими хозяевами. Они же просто порвут меня за то, что я кинула их. Ведь только так наверняка думают сутенеры. И они никаких объяснений слушать не станут. Вывезут в лес и живой закопают в землю.

Горец кивнул:

– Да, ты можешь случайно встретить своих бывших хозяев. Но они ничего не сделают тебе. Твоя безопасность – моя забота.

– Вы настолько круты, что сможете отмазать меня от отморожков?

– И ты в этом убедишься, если произойдет то, чего ты так опасешься. Ни одна тварь в этом городе не посмеет поднять на тебя руку, узнав, что ты работаешь на меня. А об этом узнают твои бывшие хозяева. И не только они. Об этом я лично позабочусь.

– Хорошо! Вы предоставите мне отдельную квартиру? Будете выплачивать зарплату и давать дозы?

– Для начала ты поживешь здесь. Нет, не в этой вонючей камере, а в уютной комнате дома со всеми удобствами. Позже получишь квартиру. Остальное ты начнешь получать сразу после согласия работать на меня.

– И если я соглашусь, вы тут же переведете меня в другую комнату? Я смогу принять душ, нормально пообедать, привести себя в порядок?

– Да!

– А кто будет давать мне дурь? Евгений?

– Нет, наркоту ты будешь получать у меня. Когда это потребуется!

– Я согласна работать на вас!

– Вот и славно!

– Но вы должны немедленно убрать меня отсюда.

– Конечно. Твое новое жилище уже ждет тебя!

– Так чего мы ждем?

– Ты пойдешь в комнату голой? Или закутавшись в грязное одеяло?

– Но... у меня ничего нет из одежды.

– Сейчас ее принесут.

Мужчина повернулся к двери, крикнул:

– Грин?!

Евгений Гринько, самый молодой в банде Отара Дания – Горца, тут же ответил:

– Здесь!

– Принеси сюда одежду дамы!

– Это костюм из отдельной комнаты?

– Ты еще где-то видел женский спортивный костюм и бабье белье?

– Понял! Сейчас принесу!

– Поторопись!

– Да, Горец!

Гринько вернулся быстро. Положил на кровать нижнее белье и костюм, кроссовки, вышел в коридор.

Горец сказал:

– Пока одень это. Позже тебе доставят кучу шмоток, из которой выберешь то, что понравится. Одевайся!

Ирина схватила трусы и бюстгалтер. Прикрыв интимные места, поднялась, облачилась в спортивный костюм, кроссовки.

– Я готова!

– Прекрасно! Следуй за мной!

Мужчина встал, пошел на выход. Девушка последовала за ним, своим новым хозяином.

Комната, в которую ее привел Горец, оказалась уютной. Впрочем, после камеры любое помещение покажется уютным. В комнате стояла полутораспальная деревянная кровать, рядом трюмо с набором косметики, платяной шкаф. В углу – тумба с телевизором, видео-плеером, музыкальным центром, стопкой дисков. Напротив холодильник. Небольшой, компактный. Журнальный столик и два кресла. Окна зарешеченные, шторы светлые, за ними тюль. С потолка свисает люстра. На стене над кроватью – бра. Пол покрыт красивым ковром.

Горец спросил:

– Ну и как тебе новое жилище?

Ирина ответила:

– Намного лучше прежнего!

– Ты довольна?

– Да!

– Я рад! Постельное белье чистое, одеяло в нижнем ящике шкафа. Туалет и душевая в торце коридора, но ты их, наверное, уже заметила. Дверь в комнату закрывается изнутри.

– Я могу закрыться?

– Конечно, хотя тебе здесь некого и нечего бояться. Одно правило – закрывшись, ты должна отзываться на обращение к тебе. Днем или ночью. Я на твоём месте не стал бы пользоваться ключом. Но ты можешь поступать, как считаешь нужным. Как уже говорил, позже, но сегодня тебе привезут одежду. Заполнишь гардероб. Пищу будет приносить Грин. Твой хороший знакомый. По наркоте все вопросы ко мне. Через того же Грина.

Девушка спросила:

– Я могу осмотреть дом? Выйти на улицу?

– В этом доме ты ничего интересного не найдешь, так что лучше находишься в комнате, на улице идет дождь, погода плохая, не до прогулок. А для того, чтобы подышать свежим воздухом, достаточно открыть форточку.

– Значит, я все же по-прежнему узница?

– Ну, какая ты узница? Ведь я ничего не запретил тебе, всего лишь посоветовал. Если не терпится, гуляй, где хочешь. Но помни! Попытаешься скрыться, сбежать, погибнешь. Я очень не люблю, когда меня обманывают. И наказываю за это предельно жестоко. Так что перед тем, как что-либо предпринять, хорошенько подумай.

– Когда я начну работать?

– Завтра!

Ирина удивленно переспросила:

– Завтра?

Горец кивнул:

– Да, завтра, 15 октября. Тебя это удивляет?

– Не думала, что вы решите использовать меня так скоро. Значит, уже завтра я поеду в город?

– Да!

– Одна?

– Нет! Но об этом поговорим позже.

Мужчина посмотрел на часы:

– Извини, у меня много дел. А ты отдыхай. Полотенце, гели, шампунь – все в душевой.

До встречи.

– Пока!

Горец вышел из комнаты. Вскоре в коридоре затихли его шаги. Ирина присела на кровать. Мысли путались. Неожиданное появление Отара Горца, перевод в эту комнату, предло-

жение работы, относительная свобода, обещания. Все это выглядело нереальным. Ее похищают, бросают в камеру, сажают на иглу, унижают, а затем резко меняют положение и все для того, чтобы привлечь к исполнению мелких поручений? Да еще за деньги, наркотики, с перспективой полного освобождения и гарантией личной безопасности? Такого просто не может быть. Горец не глупый человек. Такие, как он, деньгами не сорят налево и направо. Если платят, то за дело. А на нее он готов тратить деньги, и уже потратил. Наркотики стоят дорого. Или поручения, которые она в ближайшее время должна будет исполнять, не такие уж мелкие и безобидные? Но опять-таки, зачем обещать ей зарплату, свободу, если можно было заставить работать за наркоту? Одна дурь обойдется Горцу недешево. Значит, он ей пудрил мозги. Она нужна этим людям, это очевидно. И нужна ненадолго. Но в работе, которая представляет опасность для Отара и его подельников. И чтобы не рисковать, Горец решает использовать наркоманку-проститутку, которая и к дури привязана, и к ментам не пойдет, и встречи с бывшими хозяевами особо не желает. Только при таком раскладе объясняется поведение Отара. Он намерен использовать ее втемную, куклой, которую не жалко выбросить на помойку. Если она сгорит при выполнении так называемых мелких поручений, попадет в руки ментов или конкурентов Горца, то для последнего ничего страшного не произойдет. Ирина никого не выведет на его след, даже потому, что сама толком ничего не знает и не узнает. Назовет имена? Но они не настоящие. Укажет адрес этой хаты? А Горец уже слиняет, так как его люди наверняка будут пасти ее в городе. И потом, какая вера наркоманке и шлюхе? Так что не видать ей ни денег, ни свободы. Как только она перестанет быть нужной Горцу, тот сразу же уберет ее. И никто Ирину Дементьеву не будет искать. Кому она нужна? Закопают труп где-нибудь в лесу или сожгут в котельной, и дело с концом. И это при условии, что она не спалится и выполнит работу, ради которой Горец захватил ее. Да, положение. И помощи ждать неоткуда. В общем, попала она по полной! Но винить некого. Сама во всем виновата.

Ирина встала, подошла к окну, прижалась лбом к холодному стеклу, по обратной стороне которого пробивали дорожки капли-слезинки. Прошептала:

– Да, попала! И ничего не изменить! Видно, судьба выпала такая! Доля!

А за окном плакал дождь. Кто-то совсем рядом жил нормальной, человеческой жизнью. Утром уходил на работу, вечером возвращался. К семье, детям. Ложился спать и видел красивые сны. Кто-то. Но не она, Ирина.

Тоска сжала сердце девушки. Неужели скоро ее жизнь кончится? И ляжет она в сырую землю, так и не познав, что такое счастье. Умрет в свои девятнадцать лет? Но это же несправедливо?! Так не должно быть?! Не должно!

Тоска внезапно сменилась яростью! Почему она должна умирать из-за ублюдков, готовых жертвовать людьми ради какой-то своей корысти, собственных интересов? Кто они? Боги? Нет! Скорее слуги сатаны, и она не должна им ничего. Надо думать. Черт бы их побрал с наркотой. Мысли продолжают путаться, но надо думать и искать выход. Выход из ловушки, в которую Ирина позволила заманить себя. Так! Горец говорил, что она должна будет кому-то что-то передать, с кем-то где-то встречаться, провожать или сопровождать. Что-то в этом роде. Это не важно. Главное другое, работать ей предстоит в городе. Конечно, бандиты не оставят ее без присмотра. Особенно в первые дни. Будут пасти. Пусть. Она прикинется послушной девочкой, поверившей главарю. В это же время, с сегодняшнего дня надо что-то делать с наркотой. Сразу избавиться от зависимости при всем желании не удастся. Ломка свалит с ног. Колоть героин придется, но уменьшая дозу. Да, будет плохо, но не настолько, чтобы свалиться и потерять способность к сопротивлению. Недомогание она потерпит. И как только контроль над ней ослабят, выбрав момент, надо попытаться скрыться. Куда угодно. В подвал, в канализационный коллектор, на чердак. Туда, где можно отлежаться. И туда, где есть вода. Без еды она проживет с неделю, а вот без воды и трех суток не протянет.

Затем уйти в лес. Горец, конечно, будет ее искать, но у него вряд ли найдется столько бандитов, чтобы перекрыть все выходы. Она сумеет уйти. А в лесу проживет. Доберется до своей деревни. Там ее наверняка будут ждать, но она не пойдет к людям и тем более домой. У деревни огороды. После уборки картошка в земле осталась. Немного, но осталась. А потом, потом... трасса. Кого-нибудь на стоянке она снимет. И уедет с водилой. Неважно куда, лишь бы подальше от города. А дальше, как повезет. Но должно же ей хоть раз в жизни повезти?! Да, так и следует поступить. Все равно ничего другого ей не остается, да и терять нечего. В любом случае – бездействие – смерть. А ей хочется жить. И она будет здравствовать, назло этим скотам Эдикам, Горцам, Гринам. Главное, терпеть и не бояться. Приняв решение, Ирина немного успокоилась. У нее появилась надежда. Хватило бы сил. Должно хватить. На кону ее жизнь, и она просто не может проиграть. Девушка, устав, вновь присела на кровать. Напрасно Ирина строила планы спасения. Ее участь уже была решена, и жить ей оставалось чуть больше суток. Но она этого не знала, и не могла знать.

В дверь постучали. Ирина крикнула:

– Открыто!

В проеме показалась физиономия Гринько:

– Ну ты чего мозги сношаешь? Душ просила, помыться, подмыться, а сама сидишь, как истукан на койке. Или опять на ломах? Рановато!

Девушка встала:

– Нет! Пока не на ломах! А чего сижу, тебя не касается. Ты ж никак душевую приготовил?

– Там и так все готово!

– Чего тогда приперся? Думаешь, я без тебя не знаю, что мне делать, или дорогу в душевую не найду? А?! Поняла! Ты же «шестерка» Горца. Следишь за мной, потому что хозяин велел. Не напрягайся. Лучше завтрак принеси, пока мыться буду. И сигарет захвати, хороших. Ступай!

У Гринько на скулах заиграли желваки:

– Ах ты сучка позорная! Давно ли раком стояла, когда я драл тебя во все дыры? А сейчас хвост подняла, блядь подзаборная? Так я быстро тебя на место определю.

Ирина, мстя насильнику за унижения, усмехнулась:

– Да что ты? Так и определишь? А ну попробуй? Посмотрим, как у тебя получится. А заодно и как на это отреагирует Горец. Не думаю, что он будет в восторге. А там кто его знает. Ну чего стоишь? Пробуй!

Гринько сплюнул на пол:

– Пошла ты! Дешевка!

– Перессал, Грин? Ты ж крутой?! Или такой только в отношении беззащитных и беспомощных баб? А перед мужичками ссыкун?

– Заткнись, тварь!

– Мне не нравится, как ты обращаешься со мной, и я обязательно скажу об этом Горцу.

Гринько прошипел от злости:

– Удавил бы овцу!

– Хорош пылить, а? Иди за завтраком, извращенец!

– Пойду! Но ты, сучара, за базар свой ответишь!

– Только не тебе, урод!

– Мразь!

Парень повернулся и вышел в коридор.

Ирина вздохнула.

Может, зря она вот так с этим Грином? Враги ей не нужны. «Шестерки» мстительны. Но что сделано, то сделано, не просить же прощения?! Все, забудем об инциденте, но больше

никаких конфликтов. Она должна быть для всех тихой, смирившейся, послушной! Овечкой среди сытых волков.

Сбросив куртку, Ирина прошла в душевую.

Гринько же ввалился в комнату главара:

– Горец! Прошу, позволь отоварить шлюху!

Отар Дания, сидевший в кресле, спросил:

– Что произошло?

– Эта блядь только что издевалась надо мной.

Горец удивленно взглянул на подельника:

– Издевалась? Интересно, каким образом?

Гринько рассказал о поведении Ирины.

– Нет, ты прикидываешь, какая-то грязная потаскуха посмела пасть раскрыть на мужика? Я еле сдержался. Но эту борзость так оставлять нельзя. Она должна ответить! Поэтому прошу, позволь наказать суку?

Горец сказал:

– Нет! Никакого наказания!

– Но что ж тогда мне, стелиться перед ней?

– Во-первых, Грин, смени тон, не с корешами на зоне базаришь. Во-вторых, ты прекрасно знаешь, что завтра должна будет сделать проститутка. И если выведешь ее из строя, то подставишь акцию под угрозу срыва. Этого нам не простят. Посему ты не только стелиться будешь перед шлюхой, а при необходимости и задницу ей лизать. Да, да, ты не ослышался. Задницу или промежность, на ее выбор. Не уверен, что это доставит тебе удовольствие, хотя... как знать!

– Да ты чего, Горец?

Главарь банды повысил голос:

– Чего спрашиваешь? Кто разрешал тебе трахать бабу? И не просто трахать, а изощренно насиловать, пользуясь ее беспомощным состоянием?

– Но никто и не запрещал! Если бы ты сказал, не трогай сучку, не тронул бы! А так, почему не развлечься? Она же шлюха, плечевка. Ее работа давать мужикам. А изнасиловать ее может только ишак своим метровым хреном. Да и то, скорее она его до смерти задрочит.

– Заткнись! Разговорился! Я допустил ошибку, не запретив трогать бабу. Только поэтому твой сексуальный беспредел остался безнаказанным. Но вторую ошибку я не совершу и приказываю тебе исполнять все прихоти женщины. На провокации с ее стороны не обращать внимания. Сдерживать себя при любых обстоятельствах. Предупреждаю, Грин, если хоть пальцем тронешь ее, я лично пристрелю тебя. У бабы на глазах! Понял?

Гринько процедил сквозь зубы:

– Понял!

– Хорошо понял?

– Хорошо понял!

– Тогда отнеси Ирине завтрак, блок сигарет и зажигалку. Как уберешь посуду и перекусишь сам, зайдешь ко мне. Возьмешь деньги, слетаешь на местный рынок, купишь шмоток. Что купить конкретно, я тебе скажу. Заодно заправишь джип под завязку. Вопросы?

– Нет вопросов!

– Помни, Женя, я дважды не предупреждаю!

– Помню!

– Свободен!

Гринько вышел из комнаты главара, направившись на кухню. Он был зол на весь белый свет. Но послушаться Горца не мог. Тот, если сказал, пристрелит – значит пристрелит. За внешним спокойствием грузина скрывался звериный нрав. И это хорошо знал Евгений Гринько.

Проводив одного из своих подчиненных, Отар Дания прошел в комнату, где размещались остальные члены его банды. Мамед Мамедов или Мамед и Рубен Шахматов – Борода увлеченно играли в нарды. Увидев шефа, отодвинули доску в сторону. Горец присел в кресло:

– Как дела?

Ответил Шахматов:

– Да нормально все! Вот только Грин бесится. Не знаешь, с чего?

Дания усмехнулся:

– Его наша шлюха «обласкала». Высказала все, что о нем думает. В довольно оскорбительной форме. Грин просил разрешения наказать ее. Я запретил, более того приказал, чтобы исполнял все ее прихоти. Вот и бесится Женя. Ничего, перебесится.

Мамедов кивнул:

– Да, слова бабы были для Грина хуже удара серпом по яйцам. Сколько его знаю, он от баб подобного не терпел. Мочалил по полной. А тут какая-то шлюшка опустила.

Горец сказал:

– Все это ерунда. Акцию проводим завтра. В 8-40. В 8-32 на вокзал приходит пригородная электричка. Народ повалит к остановке. Вот тут мы и ударим!

Дания взглянул на Мамедова:

– Ты, Мамед, после обеда пойдешь прогуляться по округе. Задача – найти тачку, которую утром сможешь угнать без проблем. На ней мы с Грином вывезем шлюху к вокзалу. Затем, как отработаем главную задачу, бросим ее и выйдем к железнодорожному колледжу, где нас должен будешь ждать ты, Борода.

Мамедов спросил:

– Я, получается, остаюсь здесь?

– Да! Но по моей команде успокоишь старуху – хозяйку дома. Мы при отходе подберем тебя.

– Понятно! Труп прятать?

– Зачем? Оставь в ее спальне. И двери не закрывай. Соседи к нашему «одуванчику» не заходят, так что найдут старуху не скоро. Выйдешь на дорогу к трансформаторной будке. Там дождешься нас.

Мамедов кивнул:

– Я все понял!

– Вот и хорошо! Да, Рубен, ...

Дания повернулся к Шахматову:

– Новые номера и документы на тачку не забудь.

– Не забуду!

– И вообще, постарайтесь не оставить здесь следов своего пребывания. Это нам совсем ни к чему.

Шахматов спросил:

– Вопрос можно?

– Спрашивай!

– Отсюда куда поедем?

– Я скажу, куда. Пока новый объект Реваз не определил. Вечером в 20-00 собираемся у меня в комнате. Еще раз обсуждаем план предстоящей акции. У меня все! Я буду у себя, если что. Больше вопросов нет?

Мамедов пожал плечами:

– Да нет! Все ясно!

– Ну и ладненько!

Дания поднялся, вернулся в свою комнату. Достал из кармана сотовый телефон, набрал номер. Ему тут же ответил властный мужской голос:

- Слушаю тебя, Горец!
- Здравствуй, Реваз! У меня практически все готово к завтрашнему празднику.
- Подарки завезли?
- Да, в понедельник!
- Хорошо! Как кукла?
- В порядке!
- Хозяйка?
- Тоже!
- Надеюсь, ты не забыл, что надо позаботиться о ее здоровье?
- Нет, конечно.
- Что ж, тогда удачи тебе, дорогой!
- Один вопрос, Реваз? Куда мне следовать после праздника в Благодатном?
- Как только раздашь подарки, свяжешься со мной! Я все тебе подробно объясню!
- Понял! До связи!
- До свидания, Горец!

Отар Дания отключил телефон, удалил номер, положил мобильник в карман, присел в кресло. Закурил сигарету!

В грузинском городе Гори отключил телефон и абонент Горца, бывший полковник грузинской армии, а теперь тайный советник Сардикашвили Реваз Кандеашвили! Он прошел в сад небольшого, стоящего на окраине города, дома. Проговорил:

– Ну вот и началась операция «Возмездие». Русские ответят за Южную Осетию! Умоются кровавыми слезами. Грузия не пала. Она живет и мстит!

Заложив руки за спину, Кандеашвили пошел по аллее к беседке. Сейчас ему необходимо побыть одному. Еще раз продумать следующие ходы широкомасштабной террористической операции.

Глава вторая

Город Благодатный, среда, 15 октября.

Отар Дания поднялся раньше всех. В 5-00. Сделав несколько упражнений комплекса общефизической утренней зарядки, направился в душевую. По пути дернул ручку двери комнаты содержания Ирины. Та не была заперта, и Горец взглянул внутрь. Девушка спала, свернувшись калачиком на деревянной кровати, наполовину укрывшись одеялом. В доме было тепло. На кресле лежала ее новая одежда, красивый и строгий женский костюм, узорчатые колготки, белоснежная блузка, рядом стояли модные осенние сапожки, на вешалке висел бордовый плащ, под цвет сапожек. Дания прикрыл дверь. Принял душ. Побрился, собрал туалетные принадлежности в целлофановый мешок, вернулся в свою комнату. Уложил мешок в дорожную сумку. Туда же отправил халат, облачившись в спортивный костюм. Полотенцем аккуратно протер все предметы в комнате, к которым мог прикоснуться. Закурил, подойдя к окну. На улице продолжался дождь. Мелкий, нудный, осенний. Из кухни раздались звуки передвигаемой посуды. Дания подумал – проснулась хозяйка, чтобы во время приготовить завтрак для постояльцев. 78-летняя Антонина Камиловна Верпаева проживала в собственном доме одна. Муж ее рано умер, сын погиб в Афганистане, так и не оставив матери внуков. У Антонины Камиловны был брат Ринат. Он жил в Грузии. И работал на Реваза Кандеашвили. Он и предложил дом сестры для временного проживания группы Горца. Верпаева не отличалась общительностью, имела довольно капризный характер. Поэтому и соседи относились к одинокой женщине холодно. Впрочем, соседями являлись такие же, как и Верпаева, пожилые люди, в основном пенсионеры. У них и без соседки забот хватало. Знал ли Ринат Камилович о том, чем для сестры закончится проживание гостей? Может, и знал. У Реваза служили люди отборные, лишённые сантиментов и жалости к кому бы то ни было, кроме, естественно, себя любимых. Они получали хорошие деньги, и за них были готовы на все. Так что, возможно, Ринат знал об участии сестры. Хотя какое это сейчас имеет значение? Затушив окурок в пепельнице, Дания прошел на кухню!

Верпаева варила куриные яйца в небольшой кастрюле, одновременно делая себе бутерброды.

Отар поздоровался:

– Доброе утро, Антонина Камиловна.

Старуха пробурчала:

– Какое оно доброе? Этот дождь на нервы действует. Никак не прекратится. А у меня в такую погоду суставы болят. Не успеваю таблетки глотать. Доброе?!

– Что ж поделать, возраст!

– Какой возраст? Семьдесят восемь лет – возраст? У тебя на родине люди до ста лет живут и ничего, винцо попивают да мясо трескают. Да и у нас на улице, в третьем от угла доме, фронтовик живет. Берлин брал. Ему сейчас восемьдесят восемь годков, а он зимой еще на лыжах катается. И жена у него на сорок лет моложе. И ничего, справляется. А ты говоришь, у меня возраст. Хотя, конечно, ты прав. Но хватит об этом. Завтрак будет стоять на столе вовремя.

– Спасибо! Я вам деньги вечером принесу!

Верпаева взглянула на Горца:

– Съезжаете никак?

– Да! Завтра!

– А обещали месяц жить!

– Вы не волнуйтесь, я заплачу за месяц, как было договорено!

– Да? Это десять тысяч рублей!

- Помню! Получите всю сумму!
 - Тогда ладно, когда, говоришь, принесешь? Вечером?
 - Да!
 - До сериала! Потом спать лягу!
- Верпаева ложилась и вставала рано.

Дания улыбнулся:

- Принесу до сериала. Когда он заканчивается?
- В девять!
- Ровно в девять и принесу!
- Неси! А сейчас ступай, мне завтракать время!
- Конечно, уважаемая Антонина Камиловна.

Горец прошел в комнату подчиненных. Включил свет. Подельники проснулись.

Дания приказал:

- Поднимайтесь, приводите себя в порядок, укладывайте вещи.

Главарь повернулся к Мамедову:

– Ты в 6-30 пойдешь, пригонишь «семерку», что присмотрел вчера. Смотри, чтобы угнал аккуратно.

– Не беспокойся. Тачка на отшибе стоит. Хозяин в больнице с аппендицитом. Жена его со смены зайвится не раньше девяти. А то и позже. Ей же надо обсудить с мужем вариант продажи машины? Наверняка та сумма, которую я ей предложил, не дает бабе покоя. Сто пятьдесят штук – деньги хорошие для пяти-годовалых «Жигулей».

- И все равно, будь аккуратен, «покупатель».

– Понял!

Дания перевел взгляд на Гринько:

- Ты займешься женщиной.

Грин, зевнув, сказал:

- Сука наверняка дозу запросит! Колбасить ее будет.

– Никакой дозы. Впрочем, насчет дури я сам с ней поговорю. Твоя задача, чтобы она была готова к отъезду в 7-30! Ясно?

– Ясно!

- «Сюрприз» надежно упаковал?

– Обижаешь, шеф, я ж сапер со стажем. И заряд упаковал, и детонатор установил, предварительно проверив его работоспособность, и в пульте управления батарейки заменил. На всякий случай новые поставил.

- Куда старые дел?

– Выкинул! На рынке!

– Лады! Всем, кроме Мамеда, готовность к выезду в 7-30. Собираться не суетясь. Не шуметь. В душ по одному. Начали!

Проинструктиввав подчиненных, Дания вновь вернулся в свою комнату. Вытащил из сумки целлофановый пакет, положил рядом с пепельницей. Окурки оставлять нельзя. И те, что накопились за время пребывания группы в этом доме. По его приказу их бросали в отдельное ведро, стоявшее на веранде дома. Горец сел в кресло, прикурил очередную сигарету. Задумался, вновь прокручивая в голове план предстоящей акции.

В 6-30 из дома ушел Мамедов. Через десять минут в комнату Ирины вошел Гринько. Кашлянул. Девушка проснулась. Грин усмехнулся:

- Ну, доброе утро, что ли, красавица? Как спалось на новом месте? Как самочувствие?
- Ты чего приперся так рано?
- Так вставать пора, дорогая. На работу скоро. Или забыла, что ты теперь на службе?
- Мне плохо!

– Примешь душ, полегчает!

Ирина действительно чувствовала слабость и легкую тошноту, но изобразила худшее состояние:

– Мне нужна доза!

– Не рановато? Вчера вечером ширнулась.

– Тебе этого не понять! Повторяю, мне нужна доза. Без дури не встану!

– Придется передать твои слова Горцу!

– Так передай! И быстрее!

– Не ори! Сейчас передам!

Гринько собрался выйти, но услышал голос Дания:

– Что тут у вас?

Грин обернулся:

– Шеф? Да вот не желает вставать наша девочка. Говорит, не может! Дозу требует!

Дания приказал парню:

– Уйди!

Гринько подчинился.

Горец подошел к кровати Ирины:

– Доброе утро, Ира!

Девушка ответила:

– Здравствуйте!

– Ты не можешь встать?

– Мне плохо!

– Я спросил, ты не можешь встать?

– Смогу! С трудом. А вот куда-то идти – нет.

– Ты не так долго принимаешь наркотики, чтобы вечерней дозы не хватило на утро.

– Наверное, это зависит от организма! Дайте мне дозу, и я стану, как новенькая.

Дания отрицательно покачал головой:

– Нет, так не пойдет. Под кайфом ты можешь надеть глупостей, привлечь к себе внимание, а это мне совершенно не нужно. Тем более человеку, которому ты должна кое-что передать.

– Значит, мне предстоит встреча?

– Да!

– В городе?

– Ну, не здесь же!

– Я постараюсь привести себя в порядок, но боюсь, мне это не удастся. Сильно тошнит и во всем теле слабость.

Горец приказал:

– Встань!

Девушка откинула одеяло, поднялась. Пошатнулась, протянув руку к халату. Села на кровать!

– Голова кружится!

Дания поднял за подбородок голову Ирины, взглянул в глаза:

– А не играешь ли ты со мной, девочка?

– Зачем? Я готова сделать то, что вы скажете, исполнять любое ваше приказание, но не могу. И в этом не моя вина.

Горец отпустил подбородок, достал из кармана пузырек. Открыл крышку, выложил на ладонь несколько таблеток. Протянул их Ирине:

– Возьми, выпей!

Девушка спросила:

– Что это?

– То, что часа на три снимет недомогание. Потом ты получишь дозу. Как только выполнишь работу. Мы поедем вместе, и я дам тебе шприц с героином прямо в машине. Но... после того, как ты выполнишь работу. Пей таблетки.

– А воды?

– Пей так, они в оболочке. Проглотишь без воды.

Ирина приняла препарат.

Дания сказал:

– Через десять минут тебе станет легче. Принимай душ, приводи себя в порядок, минимум косметики, ты не должна выглядеть размалеванной шлюхой. Волосы уложи в пучок. Одень костюм и жди. За тобой придет Евгений! Ты поняла меня?

– Да, я все поняла! А мне точно полегчает, и вы действительно возьмете с собой дурь?

– Тебе полегчает, и я возьму с собой наркоту! Еще вопросы есть?

– Нет!

– Тогда приляг!

Девушка опустила голову на подушку.

Выйдя из комнаты, горец увидел в коридоре Грина. Кивнул на дверь:

– Десять минут она полежит, затем займется собой. Находишься здесь и не спускай с нее глаз!

– Пакет перенесете в машину вы?

– Ты! Как посадишь женщину в салон!

– Понял!

Дания прошел на террасу.

Синяя «семерка» въехала во двор дома в 7-10. Из салона вышел Мамедов. К нему вышел Дания. Спросил:

– Все нормально?

Мамедов показал большой палец правой руки:

– Чисто, как в аптеке! Никто и внимания не обратил. Впрочем, меня вчера соседи с хозяйкой возле машины видели.

– Ясно! Ключи в замке зажигания?

– Да!

– Бензин?

– Двадцать литров!

– Этого должно хватить. Ступай в дом. Как уедем, осмотри его. Протри еще раз все, к чему мы могли прикасаться, одновременно контролируя старуху. При получении сигнала знаешь, что делать!

– Знаю!

– Давай!

Отпустив подчиненного, Горец осмотрел «семерку». В ней тоже надо постараться не оставить никаких следов. Особенно от обуви. Переобуваться времени не будет. Значит, надо захватить с собой щетку и хлорку, пакет с которой стоял в кладовой. Зачем она Верпаевой? Но пожилые люди обычно ничего не выбрасывают, даже то, что им уже никогда не пригодится.

Главарь банды вернулся в дом.

В 7-20 Мамедов положил на пол заднего сиденья «семерки» пакет с хлоркой и жесткую щетку для чистки ковров. Шахматов вынес ведро с окурками, куда опустил и пакет из комнаты Дания. Пересыпал окурки в холщовый мешок, бросив его в багажник «Шевроле». В 7-30 Гринько вывел из дома Ирину. Таблетки помогли, а в новой одежде ее было не узнать. Респектабельная женщина. Ей очень шел бордовый плащ. Ирину усадили на сиденье перед-

него пассажира. Сзади устроился Горец. Гринько еще раз сбегал в дом, принес два пакета, которые передал главарю:

– Это передача!

Дания кивнул:

– Я понял!

Гринько сел за руль «семерки», надел перчатки, спросил:

– Ну что, с Богом?

Горец махнул рукой:

– Вперед!

«Семерка» выехала со двора и не спеша направилась в сторону вокзала. За ней последовал черный внедорожник. Гринько вел «Жигули» осторожно, не нарушая правил дорожного движения и пропуская пешеходов на многочисленных «зебрах». Остановка «семерки» инспекторами ДПС была крайне нежелательна для бандитов. Одновременно Дания начал инструктаж Ирины, наклонившись к ее сиденью:

– Задание на сегодня у тебя простое, Ира. Мы подъедем к железнодорожному вокзалу. Ты возьмешь обычный бытовой целлофановый пакет и пройдешь с ним на автобусную остановку привокзальной площади. Мы встанем где-нибудь рядом. В 8-32 на вокзал прибудет пригородная электричка. С ней приедет человек, которому ты должна передать пакет! Вот и все.

Ирина спросила:

– А как этот человек узнает меня? Да еще в толпе? С этой электричкой в город приезжает много народа, и остановка забьется людьми. Может, мне куда в сторону отойти?

– Нет. Ты должна находиться на остановке. А человек узнает тебя. По плащу и пакету!

– Но такие плащи могут быть и на других женщинах? Да и пакеты тоже.

– Я сказал, человек, который должен забрать пакет, узнает тебя! Конечно, проще было бы устроить встречу, скажем, у торговых киосков, но дело в том, что мужчина, который заберет пакет, находится в розыске. Ему выходить из толпы нежелательно. Если попадет в поле зрения милиции, то... впрочем, тебя это не касается. Запомни одно, ты должна стоять на остановке. Пусть вокруг будет толпа. К тебе подойдет мужчина славянской внешности и спросит – ты не от Горца? Ответишь, да, от Отара. Отдашь пакет и пройдешь к месту, где высадим тебя. Оттуда увидишь машину. Вернешься, получишь дозу! Все поняла?

– Да! А если ко мне никто не подойдет?

– Тогда вернешься с пакетом, как опустеет площадь! Или мы сами подъедем к тебе. Да! Оставайся лучше на остановке, мы сами заберем тебя.

– Хорошо! Я все поняла!

– Вот и умница! Веди себя спокойно, раскованно, по сторонам не смотри, не суетись. Помни, какой кайф ждет тебя по возвращении.

– А вы взяли дурь?

Горец усмехнулся. Достал из второго пакета сверток, развернул его, взял в руки шприц, заполненный темной жидкостью:

– Смотри! Вот твоя доза!

– Ладно, я сделаю, что вам нужно.

– Не сомневаюсь. Ты хорошая девочка.

«Семерка» остановилась на улице «Вокзальной», не доезжая площади двадцати метров.

Горец взглянул на часы – 8-10. Сказал:

– Ждем!

Гринько повернулся к главарю:

– Мы под знаком, шеф!

– В смысле?

– Стоянка здесь запрещена. Разрешена лишь остановка. Не дай Бог объявится гаишный патруль. Менты обязательно прицепятся. А они на вокзале пасутся часто.

– А где можно стоять?

Гринько указал на улочку, отходящую от Вокзальной.

– Там!

– Так езжай туда!

Гринько проехал до поворота. За ним остановил «Жигули»:

– Теперь порядок!

– Ни хрена не порядок! Я же говорил, внимательно здесь все осмотреть. Почему знак не заметили?

Грин опустил голову:

– Виноват!

– Что-то ты часто стал допускать оплошности, Грин? Придется мне серьезно поговорить с тобой! Ладно! Это все потом, сейчас у нас 8-14. Ждать осталось недолго.

Издав мелодию сотовый телефон Дания.

Взглянув на дисплей мобильного, Отар ответил:

– Да, Борода?

Шахматов доложил:

– Я на месте!

– Народа рядом много?

– Никого! Вход в колледж с другой стороны. Так что можете свободно проехать по переулку. Здесь и место есть, где оставить «Жигуль», площадка за мусорными баками.

– Я понял тебя! Жди!

– Жду!

В 8-25 Горец передал Ирине пакет, в котором лежала какая-то плоская коробка. Пакет был нелегким, коробка весила не меньше двух килограммов.

Дания приказал:

– Иди, Ирина! И помни все, что я тебе говорил!

– Я помню!

Она вышла из машины и направилась к остановке.

Вскоре от вокзала пошли люди. Пригородный электропоезд прибыл в город по расписанию.

Горец достал из второго пакета точную копию телевизионного дистанционного пульта управления, передал его Гринько:

– Сигнал по моей команде. И моли Бога, чтобы твоя адская машина сработала.

– Куда ж она денется!

Горец стал следить за Ириной. Та встала точно там, где определил ей место Дания. И вела себя, как надо. Спокойно, без суеты. Постепенно вокруг нее стала скапливаться толпа. Подошел первый автобус. Почти сразу за ним второй.

Горец отдал приказ:

– Подрыв!

Гринько нажал на красную кнопку пульта, направленного в сторону остановки. В толпе возник огненный шар. Вспышка. И следом мощный взрыв, ударная волна которого качнула «Жигули». И Гринько, и Горец на мгновение закрыли глаза. А когда открыли их, то увидели горящие автобусы и десятки валявшихся на асфальте изуродованных тел. Услышали крики боли и страха. Безоболочное взрывное устройство, изготовленное профессиональным сапером Евгением Гринько, было заряжено сотнями различных металлических предметов, от

шарикоподшипников до мелких кусков крупных гвоздей и шурупов. Гринько корпел над взрывным устройством почти трое суток.

Горец быстро оценил эффект от подрыва самодельной мины. Он был впечатлен. Не менее двух десятков трупов, до сотни раненых, два взявшихся огнем автобуса. Скоро рванут их топливные баки, и эффект усилится. По площади метались кричащие люди. Мужчины, женщины, дети, а над площадью поднимался столб черного дыма.

Дания крикнул Гринько:

– Отлично, Грин! Вот это я понимаю, акция! А как рвануло?! От нашей шлюхи, наверное, лишь мокрое пятно осталось?

– Черт ее знает, может, и пятна не осталось. Нам уходить надо, пока менты да фээсбэшники не налетели. Оцепят район, не прорвемся!

– Ты прав! Давай по переулку к железнодорожному колледжу. Борода ждет нас!

– Надо бы Мамеду сигнал передать! А то...

Горец прервал подчиненного:

– За дорогой смотри, людей не подави, а то они носятся по площади, как взбесившиеся, без тебя знаю, что делать! Вперед!

Гринько развернул «семерку» и повел ее по задымленной привокзальной площади к железнодорожному колледжу.

Горец достал сотовый телефон, набрал номер.

Услышал голос Мамедова:

– Да, шеф?

– У нас порядок. Успокой старуху и выходи к определенному месту дороги.

– Понял!

– Давай! До встречи!

«Семерка» выехала на площадку за железнодорожным колледжем. Место было выбрано удачно. Вход в учебное заведение находился с противоположной стороны, окна классов смотрели на железную дорогу и частный сектор. Площадка находилась за глухой стеной спортивного зала.

«Жигули» остановились у «Шевроле».

Горец приказал Гринько:

– Протри быстренько салон, щеткой пройдишь по коврикам, посыпь их и сиденья хлоркой.

Грин кивнул:

– Понял!

– Работай! Да быстро, Грин, быстро!

Сам же Дания прошел к Шахматову, менявшему номера внедорожника:

– Взрыв слышал?

– Да, но глухой!

– Странно, что студенты не ломанулись к площади.

– Еще ломанутся. Новость о ЧП у вокзала долетит в колледж быстро. Надо поторапливаться и нам.

– Все зависит от тебя!

– Я уже заканчиваю!

– Давай!

Горец осмотрелся. Вокруг по-прежнему никого. Пока никого. Он достал сотовый телефон, набрал номер. Ему ответил все тот же властный голос:

– Здравствуй, Горец, слушаю тебя!

– Здравствуй, Реваз, акцию в Благодатном провели успешно! Через пару минут начнем отход!

– Понял тебя! Поздравляю! Теперь запоминай. Из Благодатного едешь в город Светлореченск, по карте определишь, где он находится, но не очень далеко, в 180 километрах. Перед мостом через реку Светлую увидишь белую «Ниву» гос. № ... В ней будет находиться Виктор Юшко – Румын. Он проводит вас до места базирования и объяснит, что предстоит сделать в Светлореченске. По прибытию на хату, которая уже ждет вас, – доклад! Вопросы?

– Я все понял, Реваз!

– Ну и отлично! Удачного вам отхода. Да, со старухой не забудьте решить вопрос.

– Решим! До связи!

– До связи, Горец!

Главарь банды отключил телефон. Поежился. Мелкий дождь усилился. Впрочем, это было только на руку террористам. Сменил номера Шахматов, подошел Гринько. Доложил:

– «Семерку» обработал!

Дания приказал:

– Всем в машину!

Бандиты сели в салон «Шевроле».

С места переднего пассажира Горец отдал следующий приказ:

– Едем к старой хате, забираем Мамеда и выезжаем из города. Минуем пост ГИБДД. Останавливаемся. Ориентируемся по карте. Нам надо в Светлореченск! Там уже ждет Румын. Все! Вперед!

Борода медленно повел внедорожник в сторону окраины города.

Получив сигнал главаря, Мамедов, держа в руке крепкий капроновый шнур, пошел в комнату хозяйки. Верпаева дремала в большом кресле-каталке. Бандит на цыпочках подкрался к женщине, набросил на шею удавку, затянул шнур. Верпаева неестественно выгнулась. Ее сухие, жилистые руки потянулись к шее и упали на подлокотники. Она захрипела. Судорога пробила тело женщины. Через несколько минут Верпаева была уже мертва. Мамедов снял с шеи окровавленную удавку. Шнур прорезал горло, испачкался. Бандит вытер оружие убийства о халат жертвы, смотал его, сунул в карман. Осмотрел спальню, затем все жилые комнаты. Закончив осмотр, Мамед вышел во двор, через калитку на улицу и, не заметив никого постороннего, двинулся к трансформаторной будке у дороги. Над городом поднимался столб густого черного дыма. Мамедов усмехнулся, – акция удалась, а значит, на счет каждого бандита террористической группы Горца упали неплохие деньги. «Шевроле» еще не было видно, и Мамедов закурил. Об убитой им женщине он не думал. Подумаешь какое дело – удавить старуху. Мамед убил не меньше десятка ни в чем не повинных людей. Лично убил. За деньги. Поэтому он уже забыл о хозяйке дома, предоставившей банде кров. Наконец черный внедорожник вывернул из-за поворота. На секунду притормозил возле Мамедова. Тот вскочил в салон. Упал на заднее сиденье, рядом с Гринько.

Горец повернулся, коротко спросил:

– Ну?

– Все чисто!

– Уверен?

– Да!

– Как прибил старуху?

– Удавил шнуром!

– Она точно мертва?

– Обижает, Горец!

– Следов не оставил?

– Нет!

– Ладно! Теперь главное – проскочить пост ДПС. Будем надеяться, что выезд из города менты заблокировать не успели.

Гринько воскликнул:

– Так у нас документы в порядке. Надежные ксивы.

– Сейчас ничего надежней скорости быть не может.

Главарь повернулся к водителю:

– Прибавь обороты, Борода!

Но Шахматов ответил:

– Этого не следует делать. Едем спокойно, не торопясь. Перед постом не забудьте пристегнуться. Мы проезжаем Благодатный транзитом, ничего не видели, ни о каком взрыве не знаем. Менты нас проверят... А черт...

Дания резко спросил:

– В чем дело?

Шахматов остановил внедорожник:

– Мешок с окурками выбросить забыли!

– Так выбрасывай, черт бы тебя побрал!

Водитель вышел из машины, увидел стоящие невдалеке дымящиеся мусорные контейнеры. Достал мешок. Вскоре сел на место:

– Теперь порядок! Контейнеры кто-то поджег. Окурки сгорят, несмотря на дождь.

Мамедов спросил:

– А чего мне сказать, если менты спросят, почему у меня куртка мокрая?

Гринько усмехнулся:

– Поссать выходил!

Шахматов сказал:

– Все! Успокоились и пристегнулись. За поворотом пост.

Расчет бандитов оказался верным. Милиция еще не успела заблокировать выезды из города, а посему инспектор ГАИ, размахивая жезлом, стоял со скучающим видом под козырьком небольшого здания. Мокнуть ему явно не хотелось. «Шевроле» без проблем прошел пост. Через десять километров, не доезжая перекрестка у лесного массива, Дания приказал Шахматову остановить внедорожник. Борода подчинился.

Дания достал атлас автомобильных дорог, пролистал его, остановился на нужной странице:

– Так! Вот Благодатный! А где Светлореченск? Ага! Вот где он! Чтобы попасть на дорогу к Светлореченску, нам следует проехать еще примерно километров шесть и свернуть налево. Дальше прямо. В мост через реку Светлую и упрямся. Так, Борода, смотри, как надо ехать.

Шахматов наклонился к главарю. Тот показал пальцем маршрут движения. Спросил:

– Запомнил?

– Если что, подскажешь, но в общем ясно. Сто шестьдесят четыре километра. Это, с учетом остановок и возможных проверок ментами, часа три езды. Гнать не будем. Я понял, Горец!

Дания захлопнул атлас, бросив его назад, на колени Мамедова:

– А понял, Борода, так вперед!

Гринько спросил:

– Может, отольем?

Горец разрешил:

– Давайте! Только быстро.

– А жрать по дороге не будем?

– Может, еще плечевок снимем? Иди, облегчайся. Потом до Светлореченска пойдем без остановок, не считая постов ДПС. Время пошло!

В 10-23 черный «Шевроле» свернул на дорогу, ведущую к Светлореченску, и в 13-34 остановился, не доезжая припаркованной на обочине перед подъемом на мост белой «Нивы». Возле нее курил Виктор Юшко, известный еще как Румын. Он входил в состав группы Казбека – Шоты Буджири, но Реваз Кандеашвили временно подчинил его Горцу.

Дания вышел из салона «Шевроле», подошел к Юшко:

– Здравствуй, Румын!

– Привет, Горец!

Террористы пожали руки.

Юшко спросил:

– Ушли из Благодатного без проблем?

Дания кивнул:

– Успели! Я тут, ожидая вас, радио слушал. С 9-30 начали про взрыв на вокзальной площади Благодатного трещать.

– Что говорят?

– Все больше о жертвах. По данным на 13-00, в результате террористического акта погибло двадцать семь человек, сорок три получили ранения разной степени тяжести, девять из них находятся в критическом состоянии. Сгорели два автобуса. Милиция и дислоцирующийся недалеко от Благодатного полк внутренних войск оцепили город. Идет активный поиск террористов.

– Все?

– Нет! «Семерку» вашу нашли. А камера наружного наблюдения какой-то фирмы, находившейся недалеко от остановки, зафиксировала взрыв. И женщину в бордовом плаще, чей пакет и взорвался. Бабу разнесло на куски, но ее кто-то видел выходящей из «семерки», а с ней еще двух мужчин. Задержана жена владельца машины. Мужик лежит в больнице, так менты взяли бабу. Она дает показания. Какие, не сказали. Короче, обычная истерика после крупной и кровавой акции.

– Так! Понятно! Значит, менты в Благодатном ведут активные поиски террористов?

– И милиция и ФСБ!

– Что ж, пусть ищут. Реваз сказал, ты доложишь о том, что мы должны будем сделать в этом городе.

Румын усмехнулся:

– То же, что и в Благодатном! Только по другому сценарию. И я уже могу предложить тебе план предстоящей акции.

– Смотрю, ты здесь без дела не сидел!

– С Ревазом посидишь! Но ладно, сейчас едем на хату, что я снял по наводке Казбека. Квартира небольшая, но уютная, а главное, надежная. Обед я приготовил, покушаем. Потом спокойно все обсудим.

– Внедорожник поставим возле дома?

– На стоянку определим, она недалеко от дома. Я там и «Ниву» ставлю! Стоянка безопасная. Ее крышуют дагестанцы местные, а у тех с ментами договор. В их дела стражи порядка не вмешиваются.

– Ты многое узнал и сделал, Румын!

– Гораздо больше, чем рассказал. Давайте, следуйте за мной. Ехать через центр, да и хата, можно сказать, в центре, так что не теряйтесь. Если упустим друг друга, свяжемся по мобильникам.

– Хорошо!

В 13-50, пройдя мост через неширокую и, судя по множеству островков, неглубокую речку Светлую, миновав пост ДПС, белая «Нива» и черный «Шевроле» въехали в город Светлореченск.

Через полчаса машины свернули на улицу Братскую, у торца пятиэтажного дома остановились. Из «Нивы» вышел Юшко, подошел к внедорожнику. Горец открыл дверку.

Румын сказал:

– Приехали! Ты, Отар, забирай с собой парней, кроме водителя, и веди их в дом, что справа. Вот ключи.

Юшко передал Дании ключи от квартиры, пояснив:

– Отсюда первый, а вообще четвертый подъезд, второй этаж. Квартира пятьдесят один. Трехкомнатная хата с двумя балконами. Мы с твоим водителем отгоним машины на стоянку и подойдем!

Дания спросил:

– А не привлечем ненужного внимания, если пойдем на хату толпой?

– Лучше заходите в квартиру поодиночке. Хотя в это время соседи почти все на работе.

– Мы подстрахуемся!

– Давай!

Юшко нагнулся, обратился к Шахматову:

– А ты, Борода, продолжай ехать за мной. Эта дорога ведет в тупик, к новому дому. Возле него развернемся и в обратку на стоянку. Она недалеко.

– Понял тебя, Румын!

Дания, Мамедов и Гринько вышли из салона, осмотрелись. Справа и слева по три пятиэтажных дома, сзади улица, больница, супермаркет, впереди слева школа, за ней еще три пятиэтажки, справа забор новостройки. В конце улица упирается в новый, видимо, недавно заселенный девятиэтажный дом. Уютный, тихий райончик, если не считать школу. Ученики наверняка после уроков нарушают тишину. Но ненадолго.

Он повернулся к подчиненным:

– Торец дома справа видите?

Гринько ответил:

– Здесь три торца, трех домов.

– Я говорю о том, что посередине, напротив нас.

– Да видим, шеф!

– Нам надо в первый от дороги подъезд. На второй этаж в квартиру № 51. Первым пойду я. Как отзвонюсь, заходишь ты, Грин, потом Мамед. А пока разойдитесь, не светитесь здесь с баулами.

Отдав распоряжение подельникам, Горец подхватил свою дорожную сумку и пошел к дому. Через минуту он вошел в квартиру № 51 дома № 4 по улице Братской. Осмотрел жилище. Квартира меблирована скромно. Но большие отдельные комнаты и приличных размеров кухня. Туалет и ванная совмещены. В гостиной, что выходит балконом во внутренний двор, диван, стол, четыре стула, тумба с телевизором. На полу старый палас, на окне шторы без тюли. В спальне, как в казарме, две двухъярусные кровати, напротив софа, у стены, разделяющей гостиную и спальню, платяной шкаф. Большой, трехстворчатый. В нем постельное белье. На окне второго балкона и шторы и тюль. На полу такой же, как и в гостиной, старый палас. В третьей комнате еще одна софа, небольшой столик и два стула. Здесь на окне только шторы, плотные, темные. На полу – ничего. На кухне стол, четыре табуретки, газовая плита, холодильник, тархтящий, как трактор, два навесных шкафа для посуды и различных круп, справа от плиты мойка. Кран подтекает. В ванной только зеркало над умывальником. Во всех комнатах – свисающие с потолка лампочки без абажуров. Ничего не скажешь, уютная квартира. Видно, со вкусом у Румына не все в порядке. Впрочем, здесь группе долго не жить, а для временного пребывания хата сойдет. Главное, как утверждает Юшко, она надежна.

Все бандиты собрались в квартире в 15-10.

Начали располагаться. Мамеду, Бороде и Грину пришлось занимать железные кровати. Себе Дания определил софу в спальне. В третьей комнате уже обитал Юшко. Пока бандиты делили места, Горец прошел в гостиную. Вновь достал мобильник. Набрал номер Кандеашвили.

Тот ответил незамедлительно:

– Да, Горец?

– Мы на месте!

– Отлично! Включи телевизор. Если он есть на хате. Интересные сюжеты из Благодатного передают. Переполох там сильный. Никто не ожидал, что небольшой, спокойный российский городок подвергнется столь варварской и мощной террористической атаке! А главное, террористов не могут найти, хотя все выходы из города заблокированы. Местные правоохранительные органы получили неплохую пощечину.

Кандеашвили рассмеялся.

Дания сказал:

– То ли еще будет, Реваз!

– Да! Кстати, ты о предстоящем деле уже говорил с Румыном?

– Пока нет. Люди обустроиваются. Поговорю после обеда.

– Если возникнут вопросы, на которые Румын ответить не сможет, звони.

– Понял!

– Сегодня отдыхайте, обсудите планы, а завтра начинайте работу. Акцию в Светлореченске необходимо провести в самые короткие сроки.

– Это уж как получится!

– Нет, Отар, не как получится, а как нужно мне! Ты понял?

– Да, Реваз.

– Молодец! И передай парням, что счет каждого из них увеличился на пятьдесят тысяч долларов. Деньги уже переведены. Тебе – сто тысяч. Все, конец связи!

После обеда, отправив своих головорезов отдыхать, Горец уединился с Юшко в гостиной:

– Ну, докладывай, Румын, что нам конкретно предстоит сделать в этом городе?

– Точно то же, что и в городе Благодатном.

– Ты имеешь в виду акцию и на вокзале Светлореченска?

– Да, горец! Ты попал в точку!

– Но после Благодатного в населенных пунктах региона наверняка в первую очередь милиция возьмет под усиленную охрану вокзалы и прилегающие к ним территории.

– А также другие места возможного массового скопления людей: кинотеатры, рынки, супермаркеты, больницы, поликлиники, школы. Так что менты будут пасти все многолюдные объекты. А производить подрыв в безлюдном месте не имеет смысла. Вторичный подрыв на вокзале поднимет большой шум. Террористы дважды проводят акции на вокзале. В разных городах одного региона. Естественно, общественность и СМИ накинутся на ментов. Куда они смотрят? Что делают? Вот в чем фишка, Горец. И замысел Реваза. Посеять в российских городах панику и страх. Показать обывателю, что никакие силы не в состоянии защитить его. А все почему? Потому, что мы сильнее. Сильных боятся.

– Реваз, и другие акции планирует на вокзалах?

– Этого не знаю. Я отвечаю за подготовку акции здесь, в Светлореченске.

– Да? И как далеко продвинулся в трудах своих?

Юшко взглянул на Дания:

– Зря иронизируешь, Отар! Я проделал большую работу. И у меня есть план, как осуществить акцию на площади местного железнодорожного вокзала.

– Проститутка на этот раз не прокатит!

– Конечно. Я был на вокзале перед тем, как выехать вам навстречу. Наряды усилены. Милиция проверяет сумки и пакеты почти у каждой женщины. Применяет собак, натасканных на поиск взрывчатки.

– Так какой план ты предлагаешь?

Юшко оскалился в ухмылке:

– Многоходовой!

– А если проще?

Румын отошел к окну балкона, повернулся к главарию:

– Подойди ко мне, Горец!

Дания подошел:

– Ну?

– Что видишь из окна гостиной?

– Улицу, соседние дома, школу!

Юшко поднял указательный палец правой руки:

– Вот! Школу! От нее мы и начнем плясать.

– Гопак или лезгинку?

– И опять ты иронизируешь. Напрасно. Я очень внимательно наблюдал за этой школой. Детей сейчас, я имею в виду младших классов, сопровождают родители. Кого привозят на машинах, и тут их утром и в обед целая пропасть, приводят пешком. Встречают после уроков. Заприметил я одну девочку, которую и приводит, и встречает одна и та же женщина. Мать ребенка. Школьница ухоженная, чистенькая, а мамаша ее, дама видная, красивая, одевается со вкусом. И носит вещи дорогие.

Горец посмотрел на Юшко:

– Ты долго еще будешь тянуть кота за хвост?

– Предпочитаю кошек! Но, ладно, короче. Пробил я даму с дочкой, девочка девяти лет, учится в третьем классе, мать не работает. Живут они недалеко отсюда. За школой три пятиэтажки видишь?

– Вижу!

– Так вот, эта семейка обитает во втором доме № 9, в первом подъезде. Хата, как и наша, на втором этаже, № 3. Четырехкомнатная квартира. Бабе 35 лет, а вот муженьку ее 52 года. Это некий Зудин Олег Юрьевич, известный в Светлореченске антиквар. Имеют собственную лавку в старой части города. Человек не бедный, хотя неплохо маскируется. Но домик двухэтажный за городом все же строит. На имя своей молодой супруги Зудиной Анастасии Владимировны. В деревне Волковино, на берегу озера. Небольшой такой коттеджик где-то 340 квадратов. С башенками. Тачку недавно сменил. «Хендай» на «Фольксваген Пассат» 2-литровый.

Горец прервал Юшко:

– Мне без разницы, как и на какие средства живет семья какого-то антикара.

– Ты до конца меня выслушай?!

– Ладно! Продолжай!

– Нам надо похитить дочку антикара!

Горец недоуменно взглянул на Юшко:

– Зачем нам девятилетний ребенок?

– Катю Зудину мы используем в качестве смертницы. Она доставит на вокзальную площадь взрывное устройство.

– Ты с ума сошел? Как заставить ребенка делать то, что она не хочет? Дети неуправляемы, их поступки непредсказуемы. Я не понимаю тебя, Румын.

Юшко вновь изобразил улыбку:

– А между тем все просто! Мой план таков.

Говорил Юшко минут десять. Закончив монолог, посмотрел на Горца:

– Что теперь скажешь, Отар?

Дания протянул:

– Да-да-да! Я похоже недооценил тебя. Такое я вряд ли бы придумал. Реваз в курсе твоего плана?

– Нет! Сначала я хотел обсудить его с тобой. Да и Кандеашвили, по-моему, безразлично, как будет осуществлена акция, лишь бы она состоялась и достигла тех целей, которые преследует полковник. Но ты не сказал, поддерживаешь план или отвергаешь его?

Немного подумав, Дания спросил:

– Уверен, что антиквар с женой не обратятся в милицию?

– Уверен! Ведь мы запросим небольшую сумму, с которой Зудин может расстаться без особых финансовых последствий для своего, далеко не безупречного в части законности, бизнеса. Господину Зудину не выгодно обращаться за помощью в правоохранительные органы.

– А в частные детективные бюро или охранные предприятия?

– Тем более. Зудин не может не знать, что все эти агентства и предприятия имеют в своих штатах как бывших ментов, так и бывших бандитов. И то, что частники выдают его без всякой гарантии на успешное разрешение проблемы. Да и светиться наш антиквар не захочет. Нет, Зудин вынужден будет играть по нашим правилам.

Горец проговорил:

– А вот я не уверен в этом.

– Но почему?

– А ты попробуй встать на его место. У антиквара похищают дочь. Требуют небольшой выкуп. Зудин готов заплатить. Но где гарантия, что дочь отпустят? Или его вновь не подвергнут шантажу, убедившись, что он не намерен прибегать к посторонней помощи?

– Но ребенка-то спасти надо? Говорят, он в ней души не чает. Я думаю, антиквар пойдет на сделку. Одновременно, как человек далеко не глупый, подготовит отход из города. Либо по-тихому и быстро продаст бизнес с недвижимостью, либо поручит это сделать доверенному лицу позже, но он, скорее всего, получив дочь, слиняет с семьей из Светлореченска. Зудин устроится в любом другом городе. А Россия большая!

Горец проговорил:

– Ну что ж! Возможно, ты и прав!

– Ты принимаешь мой план?

– В общем, да! Его, конечно, надо доработать, все просчитать по минутам, но это уже техническая сторона дела. Я принимаю представленный тобой план. Вариант со школьницей-смертницей вполне может сработать. По крайней мере, местные менты вряд ли просчитают подобный ход.

Юшко спросил:

– Ревазу план будешь представлять?

– А зачем? Ему нужен результат. И он его получит. Но если захочет вникнуть в подробности, тогда придется раскрыться!

– Ладно, это уже твое дело!

– Взрывчатка в доме?

– Да, позавчера курьер доставил. Два килограмма тротила!

– Хорошо! Завтра начинаем готовить акцию! А сейчас я не против выпить хорошего коньяку. Найдется?

Юшко отрицательно мотнул головой:

– «Наполеон» не употребляю. Водка есть! Хорошая водка. Слезинка.

– Что б ты понимал в коньяке, Румын? Хотя у тебя на родине он распространен. Но не бежать же за коньяком в магазин! Давай водку! И лимонов на закуску!

– Минуту, шеф!

Юшко ушел на кухню. Горец присел на диван. Задумался. Он уже начал просчитывать варианты возможного развития событий при реализации нестандартного, циничного, варварского плана террористической акции, предложенного Румыном.

Глава третья

Антиквар Олег Юрьевич Зудин вернулся с работы, как обычно, в 19-30. Новый «Фольксваген» поставил у дома. Машина застрахована, опасаться нечего. По традиции поцеловал в прихожей супругу. Анастасия, помогая мужу раздеться, спросила:

– Как прошел день, дорогой?

Олег Юрьевич улыбнулся:

– Неплохо, дорогая, совсем неплохо. Нашелся покупатель на коллекцию китайского фарфора. О цене договорились. Приятно иметь дело с человеком, знающим толк в истинной красоте.

– Покупатель из местных?

– Нет! Столичный бизнесмен. Приехал навестить сестру. Она здесь врачом работает. Осматривая город, и завернул в лавку. А у тебя как дела? Как Катенька?

– Нормально! Как всегда. Переодевайся, мой руки, я подогреваю ужин.

Олег Юрьевич прошел в детскую. Поцеловал дочь. Спросил, выучила ли Катя уроки? Получив положительный ответ, оставил дочь. В спальне переоделся в спортивный костюм. После ванной зашел на кухню. Присел за столик. Жена подала ужин. Перекусив, Олег Юрьевич закурил. Он курил три раза в день. После завтрака, обеда и ужина. Это вошло в привычку. Стряхнув в пепельницу пепел, внимательно посмотрел на жену:

– У тебя неприятности, Настя?

– С чего ты взял?

– Мне кажется, ты нервничаешь. Что случилось?

Женщина присела напротив супруга:

– Знаешь, Олег, последние дни меня не покидает ощущение, что за нами с Катей кто-то следит, когда мы идем в школу и после уроков возвращаемся домой.

Олег Юрьевич удивленно переспросил:

– Кто-то следит? Но кто? И с какой целью?

– Я бы тоже не прочь получить ответ на эти вопросы.

Зудин затушил окурок:

– Подожди, подожди! Почему ты не сказала мне об этом раньше?

– Не хотела тебя расстраивать. Думала, показалось, ...

– А сегодня? Сегодня ты заметила что-то подозрительное?

– Не сегодня. Вчера заметила мужчину, похожего на цыгана. Он шел следом за нами от самого дома.

– И вчера ты промолчала об этом. А сегодня ты видела этого мужчину?

– Сегодня – нет! Но чувство тревоги не покидает меня.

Олег Юрьевич взял в руки ладони жены:

– Настенька! Ну кто может следить за вами? А в том, что вчера смуглый мужчина сопровождал вас с Катей, нет ничего подозрительного. Наверняка, это новосел из девятиэтажного дома шел к стоянке маршрутного такси.

– Олег, я затылком чувствовала, что он внимательно рассматривает меня.

Зудин улыбнулся:

– Ну, а в этом тем более нет ничего подозрительного или странного. Редкий мужчина не обратил бы внимания на твою фигуру. Ты же у меня красавица.

– Да нет, Олег, это был другой взгляд. Изучающий, ну я не знаю, как объяснить.

– И не надо ничего объяснять! Ну скажи, зачем кому-то за вами следить?

Анастасия пожала плечами:

– Не знаю!

Зудин посоветовал:

– Знаешь, дорогая, ты бы лучше меньше телевизор смотрела, особенно передачи о преступниках, разного рода «ЧП», «милицейские хроники» и так далее. И поубавила бы интерес к детективам, а то смотрю, у нас библиотека пополняется только детективной литературой. Конечно, возможно, тебе скучно дома одной, но скоро все изменится. Ко мне заезжал прораб, обещал к маю сдать дом. В нем тебе скучать не придется. Найдем домработницу, садовника, все будет с кем общаться. Да и у соседей наверняка жены не работают. Обзаведешься подружками. Купим еще машину, будешь возить Катю в школу на автомобиле. Жизнь изменится.

Анастасия вздохнула:

– Быстрее бы!

– Всему свое время, дорогая. У нас, по-моему, в холодильнике бутылка вина стоит?

– Да! Ты из Испании привез ее.

– А давай-ка мы распечатаем бутылку и выпьем, а?

– Но это дорогое вино, для гостей!

– Черт с ними, с гостями. Да и часто ли к нам кто заходит? Ну, как?

– Если ты хочешь... я не против!

– Ну вот и ладненько! Давай фужеры, я открою бутылку.

После выпитого вина настроение Анастасии заметно улучшилось. Подозрения и страхи улетучились, родилось желание близости. Муж не баловал молодую жену лаской. Он исполнял свой супружеский долг раз в неделю. Насте же хотелось большего. Она присела рядом с мужем, положила правую руку ему на ногу, левой обняла за шею, прильнула к его губам. Олег Юрьевич не отстранил жену, хотя о близости совершенно не думал. Жаркий поцелуй возбудил в нем страсть.

Оторвавшись от супруга, Настя прошептала:

– Я так соскучилась, Олег! Хочу тебя!

Зудин ответил:

– Но не сейчас же?!

– Как уложим Катю, да?

– Ну, как уложим дочь, почему бы и нет?

– Если бы ты знал, как я хочу тебя! Как люблю!

– Тебе придется потрудиться, дорогая, не уверен, что смогу сделать для тебя все, что ты хочешь. Сегодня опять в паху болело. Наверное, вновь простата воспалилась.

– Не беспокойся. Я все сделаю сама. И для тебя и для себя.

– Меня пугают твои блестящие, полные желания глаза. Что произойдет, когда я утеряю способность удовлетворять тебя? Ты найдешь себе другого мужчину? Заведешь любовника?

Анастасия прижалась к мужу:

– Ну что ты говоришь, Олеженька! Кроме тебя, мне не нужен никто. А удовлетворить женщину можно и без прямого полового контакта. Было бы желание.

– Ты имеешь в виду оральный секс?

– Не только. Не будем сейчас об этом. Ты еще полон сил. Просто работаешь, устаешь, да еще простатит этот, но все поправимо. А любовников у меня не будет. Обещаю!

Зудин поцеловал жену в лоб:

– Надеюсь! Налить еще?

– Только немного!

Ровно в десять, уложив дочь спать, супруги закрылись в спальне. Настя постаралась, и Олег Юрьевич смог удовлетворить жену, что самому Зудину особого удовольствия не доставило. Но раз женился на молодой женщине – терпи. Если не хочешь обзавестись развесистыми рогами. После душа они, обнявшись, уснули, не предполагая, что стали мишенью безжалостных террористов. Напрасно Олег Юрьевич не прислушался к опасениям супруги.

Интуиция редко подводит женщин. Впрочем, что-либо изменить он все равно уже не смог бы. Но пока они не знали об опасности и спокойно спали в шикарной постели своей просторной и уютной спальней комнаты.

Город Светлореченск, четверг, 16 октября. Квартира временного размещения банды Горца.

Дания проснулся в шесть часов утра, после нескольких упражнений утренней зарядки принял душ, побрился. Прошел на кухню, поставил чайник. Спустя пятнадцать минут в коридоре появился Юшко. Увидев главаря, спросил:

- Давно встал?
- Недавно!
- Рано! Плохо спится на новом месте?
- Я всегда встаю рано! На тебя кофе готовить?
- Да! Я сейчас, быстро!

Вскоре бандиты пили кофе.

Опустошив чашку, Юшко посмотрел на часы:

- В 7-50 пойду еще раз прослежу за Зудиной и ее дочкой.

Но Горец запретил:

- Нет! Ты останешься здесь. А к дому жертв прогуляюсь я. Сам оценю обстановку.
- Не заблудишься?
- В трех соснах? Разберусь как-нибудь!
- А мне что делать?

– Ничего! Отдыхать! Вернусь, пойдешь на стоянку, проверишь тачки. Продуктов еще купишь.

Физиономия Юшко расплылась в ухмылке:

- Коньячку, водочки, пивка, да?

Но Горец, повысив голос, отрезал:

– Нет! С этого дня и до завершения акции, включая отход из города, никакого спиртного.

- Понял! Хотя пивка бы можно, но молчу, молчу!

– Далее! Найдешь еще одну стоянку на окраине города, куда перед акцией перегонишь «Ниву»? Это возможно?

- Думаю, да! На окраинах города стоянок больше, чем в центре.
- Значит, найдешь!

Начали вставать бандиты группы Горца.

Дания взглянул на Юшко:

- Ты вчера, рассказывая об этой хате, ничего не сказал о ее хозяевах.

Румын усмехнулся:

– Да какие хозяева? Прописан здесь алкаш, на рынке грузчиком подрабатывает, там и живет, трахает какую-то бомжиху. Короче, нет хозяина, можно сказать.

- Ты уверен, что он в дальнейшем не проявит интереса к своей хате?
- Уверен. У меня с ним договор. Пока я плачу, он здесь не показывается.
- Так этот алкаш видел тебя?
- Ну и что? Он постоянно пьян!
- А где его документы? Носит с собой?

– Нет. Тут его каждая собака знает, а паспорт лежит в шкафу, где простыни и наволочки.

– Принеси!

– Зачем?

– Румын?! Ты всегда с утра плохо понимаешь, что тебе говорят?

– Ладно, только сдалась тебе ксива этого хрона?!

Юшко обернулся быстро. Положил на стол паспорт.

Дания раскрыл документ:

– Так! Кулешов Василий Борисович, родился 28 мая 1961 года. Здесь же, в городе Светлореченске. Зарегистрирован по этому адресу, далее – женат на некоей Галине Петровне. Разведен в 2001 году. Детей нет. Судимости тоже нет. Чистая ксива. Надо на этот паспорт дешевых мобилей прикупить. В разных компаниях. А старые уничтожить. Наши могли засветиться в Благодатном. Вероятность этого мала, но она существует. А раз так, значит ее надо убрать. Подстраховаться. Займешься сегодня и этим вопросом.

– Свой телефон тоже заменить?

– Свой можешь оставить. Хотя... замени. Так всем будет спокойно.

– Но Реваз на вызов неизвестного абонента не ответит.

– Об этом я позабочусь.

На кухню вошли Мамедов, Шахматов и Гринько.

Последний зевал, почесывая волосатый живот:

– Пожрать бы, шеф!

Горец кивнул на Юшко:

– По жратве все вопросы к нему!

И прошел в гостиную.

Выглянул на улицу. Она освещалась слабо. Горело всего два фонаря у школы. Место действительно тихое. И план Юшко придумал неплохой. Чего-чего, а подобного, то есть использования в качестве смертника ребенка, менты явно не ожидают. Вопрос, станет ли господин антиквар играть по правилам похитителей? Впрочем, Румын прав, Зудин вряд ли будет обращаться в милицию. Антикварный бизнес редко бывает чистым. Наверняка, Олег Юрьевич прикупает краденые вещи. Без этого нормальных денег не сделать. А он дом желает отгрохать. И строительство по нынешним расценкам обходится недешево. Честным бизнесом таких денег не заработать, будь ты хоть самый крутой антиквар в этом небольшом городишке. Второй вопрос, как обезвредить без шума мать девочки накануне похищения. Бить ее нельзя. Да и надолго ли вырубить ударом? Анастасию надо обработать нежно, так, чтобы она ничего понять не успела. И не пострадала. Придется ее нейтрализацию брать на себя.

В комнату вошел Юшко:

– Отар! Я понимаю, ты здесь главный, но извини, горбиться на твою шоблу не собираюсь.

– Ты о чем, брат?

– О том, что жрать готовить твоим ребятам не нанимался.

– Что предлагаешь? Чтобы каждый готовил себе еду сам?

– Можно бабу привести. С рынка. Там всяких полно. В том числе и приезжих, бездомных, шалавистых. За бабки она и жрать готовить будет, и порядок поддерживать и по ночам ублажать всех по очереди или скопом.

– Ты с ума сошел? Постороннего человека привести сюда, где мы собираемся держать заложника?

– И чего? Припугнем бабу, будет молчать. А потом башкой об косяк и в ванную. Пусть плавает, пока менты не найдут!

– Нет! Никаких баб. А жрать готовить будет Гринько.

– Только ты сам ему об этом скажи!

– Скажу! Я вот о чем думал, Румын, пока ты не заявился со своим идиотским предложением. Как нам нейтрализовать Зудину в день похищения дочери?

Юшко, не задумываясь, ответил:

– Тоже проблема?! Встретить суку в подъезде, отрубить ударом по черепу, оттащить в подвал, спеленать и оставить там, позже сообщив мужу, где отдыхает его молодая супруга.

– Другого ответа я от тебя и не ожидал. Не пойдет такой вариант. С ней надо работать аккуратно. А посему найди какое-нибудь сильнодействующее снотворное. Наверняка на рынке это сделать несложно.

– Спрошу у дагеров. Может, и подгонят чего-нибудь подходящее.

– Ты должен достать усыпляющий препарат. Не меньше пяти-шести ампул со шприцами. Ясно?

– Ладно, достану. Мне деньги нужны.

– Сколько?

– А ты сам прикинь! Жратвы на шоблу купить надо? Это не килограмм колбасы или мяса. У тебя ребята крепкие, здоровые, бутерброды хавать не будут. Мобилы купить, пусть и дешевые, тоже деньги. Препарат усыпляющий, сигарет, шприцы.

Горец подошел вплотную к Юшко:

– В моей дорожной сумке, в боковом отсеке, лежит барсетка, в ней деньги. Доллары, евро, рубли. Возьми пятнадцать штук деревянных.

– Понял! Так я свалил в город?

– Не рано?

– Восьмой час! Пока на стоянку схожу, с охраной побазарю, пока такси поймаю, на рынок заеду, а он в восемь уже во всю пашет, с дагерами тему по препарату перетру, по окраинам проеду. Хорошо, если к обеду вернусь.

– Ладно, давай, вали!

– А ты своих предупреди насчет повара!

– Я склерозом еще не страдаю, и напоминать мне не надо. Ни о чем и никогда. Не люблю этого, Румын, очень не люблю!

– Лады! Я ушел!

– Счастливо!

Дания взглянул на свои часы: 7-08. Детей в школу родители доставляют к 8-00 – 8-15. Почему Анастасия Зудина приводит дочь пешком? Ведь ее вполне мог завозить по дороге на работу и отец? Значит, он уезжает из дома раньше 7-40. Или позже 8-30. Надо проверить. Необходимо знать привычки жертв.

Горец быстро оделся в костюм, набросил поверх кожаную куртку, лицо скрыл под козырьком кожаной фуражки. Зашел на кухню, где допивали кофе его подчиненные:

– Так! Я ухожу! Ненадолго. Сидеть на хате тихо, как мыши, Гринько помыть посуду и с этого времени готовить еду на всю команду. Возражений не принимаю. За поварство отдельная оплата. Предупреждаю, громко не разговаривать, без надобности по квартире не шастать, телевизор смотреть, включив на минимальную мощность. Ни на улицу, ни на балконы и вообще к окнам не подходить. Чем меньше о нас будут знать соседи, тем больше шансов, провернув дело, без особых проблем свалить отсюда. Все старые мобильники сложить в гостиную. Румын привезет новые. В мое отсутствие за порядком на хате смотрит Мамедов. Мамед, тебе ясна задача?

– Ясна! А ты куда, если не секрет?

– Посмотрю на Зудиных, оценю обстановку. А вы отдыхайте, набирайтесь сил. Я быстро вернусь.

Проинструктиввав подчиненных, Дания покинул квартиру. В подъезде никого не встретил, хотя в это время люди должны уже были идти на работу. Но в подъезде никого не оказалось, и это совсем не огорчило главаря банды. А вот на улице многолюдно. Мужчины и женщины, выходя на улицу Братскую, спешили к остановкам общественного транс-

порта, находившихся на перпендикулярной улице академика Сахарова. Отъезжали от домов и частные машины.

Горец не стал переходить улицу, чтобы не попасть в поток,двигающийся навстречу, и пошел вдоль правой стороны, мимо забора, огораживающего территорию строительства нового здания. Вышел ко второму напротив дому. На нем красовалась табличка: «ул. Братская, д. 9». Дания встал за кустом густого кустарника, еще не освободившегося от листьев. Сегодня день обещал быть теплым и погожим. Светлые, причудливой формы облака медленно плыли по голубому небу. Площадка перед домом, где проживала семья Зудиных, просматривалась хорошо. На Горца никто не обращал внимания. Из тех, кто мог видеть его со стороны. А вот черный новый «Фольксваген» Дания заметил сразу. Он стоял среди менее приметных автомобилей.

Горец взглянул на часы: 7-25.

И тут же из последнего подъезда вышел невысокий мужчина в плаще. Он сел в «Фольксваген», завел автомобиль, просигналил, то ли жене, то ли кому-то, кто мог оказаться на пути, сдал иномарку назад, развернул ее и направил к улице. Повернул направо. Через минуту он скрылся в потоке машин, что шли по улице академика Сахарова. Горец вновь посмотрел на циферблат часов: 7-40. Закурил, продолжая наблюдать за площадкой перед домом № 9. Женщина с девочкой вышли из того же последнего подъезда в 8-05. И пошагали вдоль здания. Дания отметил, что женщина внимательно смотрит по сторонам, иногда оборачиваясь. Выругался про себя, – черт бы побрал Румына, видно, он засветился перед дамой и напугал ее. Это было совсем ни к чему. Так же отметил бандит красоту женщины. Удивился, такая красотка, а живет с мужиком, который старше ее на семнадцать лет. С каким-то антикваром. Почему она вышла замуж за Зудина? Или сама в молодости грешила, как покойная Ирина Дементьева, проститутка-плечевка? А зачуханного антиквара-лоха окрутила, чтобы изменить жизнь? Возможно. Даже, скорее всего, так и было. Ну не могла такая красотка, не имевшая темного прошлого, связать свою жизнь с пожилым мужиком. Ведь тот наверняка не в состоянии полностью удовлетворять эту прелестную, стройную, находящуюся в самом расцвете сил куколку. Хотя она вполне может иметь на стороне любовника. Впрочем, личная жизнь Анастасии Зудиной к предстоящей акции никакого отношения не имела. При условии, что ее потенциальным любовником не был какой-нибудь высокий ментовской или фээсбэшный чин города. И это придется проверить. Но как? Сама она об этом не расскажет, а устанавливать и вести за ней наблюдение рискованно. Придется ограничиться той информацией, что имеет на семью Зудиных Юшко. Тот следил за дамой, даже вспугнул ее, значит, любовника пропустить не мог. А, может, и нервничает дорогая Анастасия потому, что почувствовала слежку и относит ее к подозрениям мужа, нанявшего частного детектива? Сейчас это модно. Нанимать спецов для слежки за супругами.

Анастасия Зудина с дочкой вышли на улицу Братскую и направились к школе. На этом отрезке женщина нервничала еще больше. Что же ее так беспокоит? Румын не мог до такой степени напугать ее. Тогда кто сделал это?

Горец огляделся. Его цепкий взгляд выцепил все места возможного наблюдения за женщиной. Но за ней никто не следил. И все же Зудина заметно нервничала. И это плохо. Она настороже. Готова в любую минуту если не оказать сопротивление неизвестному противнику, то закричать точно. Позвать на помощь. Следовательно, ее обработка на улице отпадает. Остается или квартира, или подъезд. Мать с дочерью вошли на территорию школы в 8-12. И в 8-25 Зудина вновь оказалась на улице. Женщина осмотрелась и пошла обратно домой. Сейчас ее словно подменили. Она успокоилась. Не бросала по сторонам тревожные взгляды, однажды даже чему-то улыбнулась. Возможно, в душе она смеялась над своими необоснованными страхами. Странная женщина. Красивая и пугливая. Определенно, до замужества в ее жизни были моменты, о которых сейчас не хочет вспоминать. Но с ее дан-

ными да не кружить голову мужикам просто глупо. При желании Анастасия и сейчас могла бы неплохо устроить свою жизнь. И не в каком-то Светлореченске. Она же предпочла провинциальный город на юге России и пожилого мужа. А может тот в действительности является половым гигантом? И имеет член, заставляющий выть от неземного наслаждения даже избалованную разнообразным сексом и много повидавшую на своем коротком веку опытную шлюху? Такое тоже бывает. Не часто, но бывает. Но... много лишних вопросов. Горцу не спать с ней, а поэтому нечего забивать череп ненужными мыслями. Надо думать, где и как нейтрализовать ее. Имея в виду два варианта, квартиру и подъезд. А так же время, когда она собирается идти забирать дочь из школы. Утром захват школьницы провести невозможно. В этом Дания лично убедился. Проводив взглядом Зудину, вошедшую в подъезд своего дома, и выкурив еще одну сигарету, Горец не спеша направился на конспиративную квартиру.

Анастасия, вернувшись домой и сняв верхнюю одежду с обувью, прошла в гостиную. Присела в широкое, очень удобное и дорогое кожаное кресло, достала из сумочки сотовый телефон, набрала номер супруга.

Тот ответил не сразу. Женщине пришлось ждать:

– Алло? Настя? Извини, дорогая, выходил в торговый зал, телефон оставлял в кабинете! Слушаю тебя!

– Я насчет вчерашнего разговора о слежке.

– Что? За тобой опять кто-то увязался?

– Нет, дорогой! Похоже, ты был прав. Просто кто-то обратил на меня внимание. Случайно. А смуглый мужчина оказался некстати рядом. Сегодня ничего подобного не было.

– Ну и хорошо! Я рад, что ты наконец успокоилась!

– Знаешь, я в принципе успокоилась еще вчера вечером.

– После выпитого вина?

– Не угадал! После того, как получала удовольствие от близости с тобой. Признаюсь, вчера ты удивил меня.

– Чем?

– Ты был, как никогда, нежен, ласков, и... страстен.

– Тебе было хорошо?

– Очень, милый!

– Я счастлив!

– Я люблю тебя, Олег!

– И я люблю тебя, Настя! Но, извини, меня ждет клиент. Давай поговорим вечером. И на этот раз устроим романтический ужин при свечах с хорошим вином.

– Но у нас нет больше вина.

– Я куплю все, что надо! До встречи, дорогая, не скучай!

– До встречи.

Анастасия выключила телефон, положила его на стеклянный столик, потянулась. Улыбнулась. Нет, что бы ни говорили соседи, знакомые, а она действительно счастлива. Пусть думают, что вышла замуж за Олега по расчету. Переубедить бесполезно. Она любит своего мужа, он любит ее и у них растет прелестная дочь. А скоро они переедут в новый, большой дом, вокруг которого будет много цветов. Пусть за забором, но это станет островком ее счастья. И конечно же счастья мужа и дочери. И пересуды останутся за забором. Настя, переодевшись в пеньюар, прилегла на диван. Включила телевизор. Начиналась очередная серия ее любимого детективного сериала.

Вернувшись на конспиративную квартиру, Дания застал Гринько за приготовлением обеда, остальных подельников, смотрящих телевизор. Главарю показалось, что телевизор работал громко. Он приказал Мамедову:

– Убавь звук, Мамед!

Тот повернулся к Горцу:

– И так почти ни хрена не слышно!

Дания посоветовал:

– Уши прочисти и меньше аудиоплеер в наушниках слушай.

Шахматов, выполнив требование Горца, спросил:

– Что дала прогулка, шеф?

Главарь присел на стул, ответил:

– То, что и должна была дать! Посмотрел на девочку и ее мамашу, Зудина мельком видел. Тщедушный мужичонка, а жена красавица. Молодая, стройная, фигуристая.

– Чего ж она себе мужика подостойней не нашла?

– Не знаю! Бабы народ загадочный. Иногда красавица такого уroda полюбит, что диву даешься. И живет с ним до старости. А другая от богатой жизни с каким-нибудь инженеришкой, у которого за душой ни гроша, готова на край света бежать. И бежит без оглядки. Но достаточно лирики. Задача перед нами, в принципе, стоит не сложная, при условии, что антиквар не взбрыкнет.

Мамедов спросил:

– А что, может?

– Ну, откуда мне знать? Вроде не должен, а там, кто его знает?

– Не рассматривал вариант и его нейтрализации?

– А что она даст? Девчонку мы похитим без особых проблем, выведя из строя ее мамашу. Зудин не помешает. Так зачем его нейтрализовывать? Главное, как он поведет себя, узнав о похищении?

– Если стуканет в ментовку?

– Тогда школьницу придется мочить вместе с хозяином квартиры, менять дислокацию и готовить новый план.

– Это займет немало времени!

– Что-нибудь придумаем. Но что-то мне подсказывает, Зудин в ментовку обращаться не станет. В общем, работаем по ситуации!

– Когда проводим захват?

– Об этом скажу позже! Отдыхайте пока.

Горец прошел в комнату Румына, осмотрел ее, что-то прикинул. В 11-20 вернулся Юшко с двумя тяжелыми сумками и пакетом. Сумки поставил на кухне, сказав Гринько:

– Здесь продукты!

С пакетом прошел в комнату, где его ждал Горец.

Дания спросил:

– Как дела, Румын?

– Нормально! Тачки в порядке, жратвы купил. Стоянку нашел. Недалеко от выезда из города. Со свободными местами проблема, но я договорился.

– Телефоны?

– Пять штук в пакете.

– Снотворное?

– Достал! Упаковку. Шприцы в аптеке купил.

– Что за препарат?

– Рафик, человек с рынка, сказал, стоящий препарат. Валит сразу после укола. Отрубает на шесть-десять часов в зависимости от количества введенного снотворного.

Дания протянул руку:

– Дай-ка шприцы!

Юшко достал из пакета сверток, протянул его главарю!

Горец оценил медицинский инструмент.

– Взял, что надо. Игла короткая, не сломается случайно.

Юшко уложил шприцы с ампулами в коробку из-под сигар, сунув ее на подоконник.

Дания поднялся:

– А теперь, Румын, расскажи-ка мне в подробностях, как ты следил за Анастасией Зудиной?

– А в чем дело, Горец?

– Ты не понял вопроса, Витя?

– Ну как? Обычно! Встречал на улице, шел следом. Смотрел, встречается с кем или сидит дома.

– И что увидел?

– Кроме школы, больше нигде при мне не ходила, даже в магазин. Сидела дома. Но почему ты спрашиваешь об этом? Ведь я уже докладывал тебе о порядке проведенного наблюдения за объектом.

Горец не обратил никакого внимания на последние слова подельника, спросив:

– Как же ты засветился перед ней?

Румын удивился:

– Я? Засветился? С чего ты взял?

– А с того, что баба сегодня вела себя испуганно. Была напряжена, постоянно осматривалась, словно выискивая кого-то, кто представлял для нее с дочерью опасность. Если до твоей слежки она вела себя спокойно, то, значит, причиной ее нынешнего состояния являешься ты. Признайся, Зудина обратила на тебя внимание?

– Ну, посмотрела раза два, когда я шел сзади. И все!

– Неаккуратно работаешь, Румын. Испугал ты бабу.

– Не может быть!

– Ты будешь возражать мне?

– Нет, но я же только следовал за ней.

– Вот этим и напугал. Но ладно, сегодня на обратном пути из школы Зудина вела себя немного спокойней. А позже, когда убедилась, что ее никто не пасет, забудет свои страхи. Наблюдать же за семейкой будем из окна. Для этого перевесь тюль из спальни в гостиную, понял?

– Понял!

– Захват проведем во вторник, двадцать первого числа, три дня на торги и в пятницу, двадцать четвертого октября – реализация основной акции.

– Ясно!

– И план придется скорректировать.

– В смысле?

– С Зудиным все понятно. Он будет на работе. Анастасию нейтрализуем в подъезде, с возвращением в квартиру. С ней тоже проблем не должно возникнуть. Молодой мамашей займусь лично я, а вот как поведет себя девочка, выйдя из школы и увидев, что мать, как обычно, не встречает ее, мы не знаем. Не факт, что она выйдет на улицу, где по плану должен произойти захват. Она может вернуться в школу и оттуда позвонить домой. Не получив ответа, связаться с отцом. У нее есть сотовый телефон. Тот явится сюда, и весь план полетит к чертям. Конечно, можно дождаться Зудина с дочерью и на их хате, но нет гарантии, что он явится туда без участкового, наряда милиции или товарищей антиквара. Олег Юрьевич встревожится не на шутку, узнав, что жена не пришла за дочерью и не отвечает на телефонные звонки. И что он предпримет, просчитать невозможно.

– И что ты предлагаешь?

– Я пока думаю! Окончательное решение доведу до всех в понедельник вечером. Ты же в воскресенье должен оборудовать эту комнату для временного содержания заложницы.

– Но здесь плохая звукоизоляция. И если девочка закричит, то соседи услышат крик. Я планировал разместить ее в гостиной.

– А для чего ты принес упаковку снотворного и шприцы? При необходимости применим усыпляющий препарат, хотя думаю, это не потребуется. Готовься полностью обслужить девицу.

– Не понял?!

Горец покачал головой:

– Заложницу кормить, поить надо?

– Надо!

– В туалет водить надо?

– Может, ее еще и подмывать после сортира?

– И подмывать. Но главное, постоянно находиться рядом с ней. За все это после похищения будешь отвечать ты! И никаких вопросов, тем более возражений. Будешь нужен в другом месте, замену. Тебе все ясно, Румын?

– Ясно!

– Давай мобильники.

Юшко передал главарию пакет:

– Все там, пять штук!

– Купил без проблем?

– Взял в разных точках. Подключил в офисах компаний МТС и Мегафон. На каждый счет положил по 400 рублей.

– И нигде не спросили, почему подключаешься по чужому паспорту?

– Им это надо? Бабки получили, а остальное ерунда. Какая разница этим связистам, на чье имя они подключат телефоны? Тем более в офисах сидят девки молодые. Мокрошелки, которые больше клиентам глазки строят, чем смотрят в паспорта.

– Ладно, раздавай телефоны ребятам, один оставь мне. Старые вечером аккуратно сломаешь, частями спустишь в унитаз! Свой я тебе тоже передам!

– Понял!

– Давай! Я буду здесь. Думать. Мне не мешать.

– От безделья до вторника с ума сойти можно!

– Лучше сойти с ума на свободе, чем здоровым оказаться на нарах. Все, иди! Встретимся во время обеда.

Юшко вышел.

Горец раскрыл коробку своего нового телефона, включил его, подсоединив зарядку. По документам запомнил номер. Взял старый телефон, набрал номер Кандеашвили.

На этот раз тот ответил немедленно:

– Добрый день, Горец! Рад слышать тебя! Как дела?

– Здравствуй, Реваз! Я тоже рад слышать тебя. Дела идут нормально. Готовим акцию в штатном режиме. Сейчас дорабатываю план предстоящих действий.

– Как оцениваешь шансы на успех акции и отход группы из города?

– Как высокие!

– Хорошо! Чувствую, в твоем голосе уверенность. Это радует.

– Мы сделаем то, что должны сделать! Я не могу передать тебе подробности плана, не телефонный разговор, к тому же это займет много времени. Скажу одно, планируем применить нестандартный вариант, который местные менты вряд ли рассматривают, как один из вероятных. Если они вообще что-нибудь рассматривают.

– Понятно! В изложении подробностей плана предстоящей акции нет никакой необходимости. Я полностью полагаюсь на твой профессионализм. Что у тебя еще?

– Я решил сменить телефоны. Подстраховаться.

– Разумно!

– Запиши мой новый номер!

– Говори, запомню!

Горец продиктовал цифры.

Кандеашвили ответил:

– Есть!

– Если пройдет звонок с другого номера, не игнорируй его. Это могут пытаться связаться с тобой мои подчиненные. В ходе акции все может произойти, ...

– Я понял тебя! С датой проведения основной операции определился?

– Да! Пятница, двадцать четвертое октября!

– Через неделю? Тебе необходимо так много времени для ее подготовки?

– Я же сказал, планируем нестандартный ход. Даже многоходовку. Она требует времени!

– Хорошо! Значит, через неделю!

– Так точно!

– Принял! Удачи и до связи двадцать четвертого числа! При необходимости я вызову тебя раньше. Но это в случае кардинального изменения общей обстановки.

– Понял. До связи!

Горец отключил старый телефон, бросил его на пол. Новый положил в карман. Откинулся на спинку софы. Ему было что обдумать. А именно то, отчего зависел исход террористической операции, а возможно, и его жизнь.

Выходные прошли быстро. Зудины окончательно успокоились. Анастасия не замечала ничего подозрительного, ни когда водила дочь в школу, ни когда несколько раз навестила супермаркет, расположенный рядом с больницей по улице академика Сахарова. Подготовились к акции и бандиты. Отар Дания тщательно проработал план захвата и решения главной задачи, определенной ему Ревазом Кандеашвили. Накануне дня захвата, в понедельник двадцатого октября, Горец собрал всю свою банду в гостиной снимаемой квартиры. Бандиты устроились вокруг старого круглого стола, на котором Дания выложил схемы района. Он стоял, поигрывая ручкой-указкой:

– Итак, господа, период вынужденного безделья закончен. Завтра проводим первый этап нашей операции в городе Светлореченске. Он заключается в захвате дочери антиквара Зудина, Екатерины. Место для ее временного содержания готово, осталось произвести захват. Я просчитал множество вариантов. Это с первого взгляда похищение девочки выглядит простым, но чем больше я думал, тем больше убеждался, насколько рискован захват. А посему решил применить следующий вариант. Обрабатываем мать и дочь у них дома.

Бандиты, и в первую очередь Юшко, удивленно взглянули на главаря. Шахматов переспросил:

– Дома?

Горец утвердительно кивнул:

– Да, Борода, именно у Зудиных в квартире. В 13-00 подъезжаем на «Шевроле» к дому. Ждем, когда Анастасия приведет дочь из школы. Затем я проникаю в квартиру под видом работника газовой службы. Вряд ли Анастасия Владимировна знает порядок проверок газового оборудования. Поэтому она должна открыть дверь. Как только я окажусь на хате Зудиных, тут же вырубая снотворным Анастасию и ее дочь. После чего вызываю Мамедова. Вместе с ним мы выносим тело Екатерины, грузим в джип и сваливаем от дома. За больницей перегружаем девочку в «Ниву», а «Шевроле», еще раз заменив номера, отгоняем на дальнюю стоянку, что расположена недалеко от выезда из города. На «Ниве» доставляем Екатерину к подъезду нашего дома и поднимаем в квартиру. Ну, а позже связываемся с гос-

подином антикваром, сообщаем ему о похищении дочери, называем сумму выкупа, предупреждаем о недопустимости обращения в правоохранительные органы. Переговоры с ним буду вести я из телефонов-аппаратов, разбросанных по городу. Вижу, у вас есть вопросы ко мне, готов ответить на них.

Поднялся Юшко:

– У меня не вопрос, у меня предложение.

– Слушаю!

– Не уверен, что пугливая Анастасия откроет дверь мужчине, хоть газовщику, хоть кому-то еще другому. Она скорей позвонит своему мужу.

– Что предлагаешь?

– Как только Реваз определил мне задачу по слежке за семьей Зудиных, я поднялся к их квартире, осмотрел дверь. Замки в ней внушительные только с виду. На самом деле для опытного человека открыть их – дело двух-трех минут. И открыть так, что хозяева ничего не услышат, если, конечно, не будут в это время находиться непосредственно в прихожей. Не думаю, что Анастасия с Екатериной после возвращения домой останутся там. Матери надо кормить дочь. Значит, они будут на кухне!

– И кто опытный взломщик? Ты знаешь такого среди нас, Румын?

– Я открою дверь в хату Зудиных.

– Вот как? И ты гарантируешь, что сможешь сделать это?

– Гарантирую!

– Ладно! План корректируется. В хату Зудиных пойдем мы с Румыном.

Юшко, хмыкнув и свысока оглядев бандитов Горца, присел на прежнее место.

Задал вопрос Шахматов:

– Тогда мне что, оставаться в тачке?

Дания ответил:

– Да! Третьему человеку в хате делать нечего. А девочку мы с Румыном вынесем.

Гринько произнес:

– Интересно, как вы ее понесете? Завернете в одеяло? Или потащите по очереди и в открытую? Чтобы соседи увидели и сразу вызвали ментов?

Горец вновь отрицательно покачал головой:

– Нет, Грин, мы вынесем ее другим способом.

Он повернулся к Юшко:

– Коробка из-под холодильника готова?

Румын ответил:

– Да! Надо ее только с рынка привезти.

– Тогда вечером заберешь коробку, подвезешь ее к подъезду Зудиных и, выбрав момент, когда по «ящику» пойдет вечерний сериал, поднимаешь упаковку на площадку чердака.

– Понял, Горец!

Дания взглянул на Гринько:

– Теперь тебе ясно, как мы вынесем девочку из квартиры?

Но Гринько не сдавался:

– И эту же коробку затащим в нашу хату? После манипуляций с машинами?

– Ты думаешь, это может привлечь чье-то внимание?

– Хрен его знает. Но представь, какой-нибудь мужик выходит из соседнего подъезда Зудиных и видит, как вы с Румыном вытаскиваете коробку с холодильником. В принципе, ничего такого в этом нет, Но мужик выходит, скажем, пивка дернуть в пивную, что за супермаркетом. И возвращаясь, вдруг видит, что в подъезде нашего дома, только из другой машины, выносят ту же коробку. А главное, те же самые мужики. Что он может подумать? Возможно, не обратит внимания, а возможно, подумав, стуканет ментам. Как отреагируют

на заявление мужика в милиции, тоже неизвестно. Могут послать его на хер, а могут и проверить. Передадут информацию участковому, тот и рюхнется узнавать, что за странные движения происходят на его участке. И тогда мы спалимся, не успев ничего сделать.

Мамедов поддержал Гринько:

– А ведь Грин прав, Горец! Рисоваться на одной улице с одной и той же коробкой рискованно. Как рискованно и светить «Шевроле» у дома Зудиных.

Дания, подумав недолго, сказал:

– Без джипа у дома Зудиных мы не обойдемся. Так что выставлять внедорожник придется. Не исключено, что кто-нибудь из соседей, какой-нибудь пенсионер-автомобилист со стажем, и обратит на него внимание. Более того, хорошенько рассмотрит и марку, и номерные знаки. А также увидит мужчин, что войдут в подъезд и вынесут из него коробку с холодильником, которую поставят в багажник. Эта информация, несомненно, будет весьма полезна ментам, но при одном условии – если Зудин заявит в милицию о похищении дочери. А вот этого он не сделает. Не должен сделать. Что же касается случайного стукача, то здесь я тоже соглашусь с Грином. Подобный казус реально может произойти. Значит, сюда девочку доставим без какой-либо упаковки. К подъезду этого дома ведет достаточно широкий тротуар. Подгоним «Ниву» прямо к подъезду и перетащим школьницу на руках. Коробку же оставим у любого мусорного контейнера. Пацанва быстро найдет ей применение.

Он изобразил подобие улыбки:

– Это хорошо, что вы серьезно относитесь к предстоящему этапу.

Но Гринько не унимался:

– А если Зудин вопреки здравому смыслу все же заявит в ментовку о похищении дочери?

Горец повысил голос:

– В этом случае, о чем, Витя, я, кстати, говорил, как только пойдем, что антиквар повел двойную игру, убиваем дочь, хозяина квартиры и сваливаем с хаты. Возможно, и из города. Чтобы позже вернуться и провести основную акцию по другому плану! Хотя... нет, мы не будем убивать его дочь.

Бандиты переглянулись. Гринько спросил:

– Оставим ее в живых, чтобы потом она опознала нас? Или с ее помощью менты составили фотороботы и развесили наши рожи по всем населенным пунктам региона?

– Нет, Грин! Давайте рассуждать логически, приняв вариант сообщения Зудиным в милицию о похищении дочери. Что станут делать менты, узнав о захвате школьницы?

Мамедов усмехнулся:

– Как что? Искать похитителей! Это ж очевидно.

– А зачем их искать, если похитители сами придут к ним?

– В смысле?

– Что нужно похитителям? Деньги! Как они могут получить эти деньги? Только в обмен на девочку. Значит, что, договорившись о выкупе, похитители назначают встречу Зудину, где тот должен будет передать деньги в обмен на горячо любимую дочь. На другие условия, типа оставь «бобы» где-нибудь на стройке, а потом получишь дочь, Зудину согласиться не позволят менты. Им нужна личная встреча, чтобы взять хоть кого-то из похитителей или их пособников с поличным. И только в присутствии заложницы. Значит, Зудин будет настаивать на такой встрече. Сам он без постороннего влияния упираться не станет. А упрется, выдаст себя. Точнее выдаст свою связь с ментами. И мы согласимся на встречу.

Гринько потрянул головой:

– Ни хрена не понял. Что, пойдём на встречу с ментами? Не проще сразу застрелиться?

– Я сказал, мы согласимся на встречу, но место ее назначим сами! На вокзале! Во время, когда там будет много людей. Пусть менты оцепляют район, готовят захват. Мы отпустим

девочку за квартал от площади, скажем, что ее ждет отец, и она побежит к своему любимому папаше с рюкзаком на спине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.